

ЕГО ШАЛЬНОЕ ЛАНО ЕЖОВО СЧАСТЬЕ

ИДДК

Лана Ежова

Его шальное счастье

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68348420
Его шальное счастье: ИДДК; М; 2022

Аннотация

Город встречает знойное лето, а я – неприятности. Судьба решает, что мне мало, и сталкивает с тремя влиятельными мужчинами. У одного – улыбка акулы. Второй – мое спасение от проблем, но держаться от него лучше подальше. К третьему тянет магнитом, вот только смотрит он так, словно хочет убить. Город ждут жара и грозы, меня же – адреналин и любовь!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	47
Глава 5	66
Глава 6	84
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Лана Ежова

Его шальное счастье

© Ежова Лана

© ИДДК

* * *

Глава 1

Девушка-видение плавно скользила по пешеходному переходу в облаке рыжих волос. Прекрасная, нежная, грациозная... нереальная.

Недовольный сигнал мазды – мол, давай быстрее, скоро красный – вернул его к действительности. Рыжая, широко улыбнувшись, нагло помахала ручкой нетерпеливому водителю.

Она существует. Его крышесносное видение из плоти и крови существует. И он сможет ее заполучить, если отыщет. А для этого достаточно сфотографировать.

Пока доставал смартфон, включал камеру, рыжая перешла дорогу. Он, как заведенный, щелкал ее гибкую спину с рюкзаком, украшенным оранжевой стрекозой.

Теперь недовольно сигналили ему.

Плевать.

Его незнакомка, при виде которой перехватывало дыхание, существует!

Нетерпеливо отыскав место для парковки, набрал друга.

– Я снова ее видел. Да, свою рыжую с перекрестка. Там же. Нет, мне не показалось. Найди ее, задействуй все агентство. Сейчас перешлю фото. Обрати внимание на рюкзак, кажется, он уникален.

Не слушая ворчания друга, отключился и закрыл глаза.

Девушка-видение, от которой вскипает кровь, существует.

* * *

На приоткрытую дверь стандартной хрущевки я смотрела, как на вход в ад.

Смотрела всего мгновение, но успела передумать обо всем на свете, найти несколько причин, почему квартира оказалась не заперта. Друг банально забыл закрыть замок, погрузившись в мысли о новом «железе»; его ограбили; еще хуже – убил недовольный клиент и ушел, оставив квартиру нараспашку... А если Тим еще жив и нуждается в срочной помощи?!

Я решительно толкнула дверь.

– Твою же бабушку!.. – взвыл получивший по голове блондин.

Отпрыгнув в сторону, он наступил на развязавшиеся шнурки своих модных кроссовок и едва не упал.

– Ой, простите! – в ужасе вскричала я, чувствуя непередаваемый идиотизм ситуации.

Стоящий посреди коридора Тим смотрел на меня круглыми глазами.

– Даша?.. Ты чего?

– Еще раз простите! Надеюсь, я не сильно вас стукнула?

Блондин отвел руку от покрасневшего лба и смерил меня

злым взглядом. Секунда – и выражение его лица кардинально изменилось. Шок. Неверие. Радость.

С чего вдруг он радуется? Неужели после удара? Кроме шишки, еще и сотрясение?..

– Переживу, – хмуро обронил пострадавший и шагнул в мою сторону. К выходу.

Я отшатнулась, пропуская.

– Антон, все будет готово в понедельник! – заискивающе крикнул вдогонку Тимофеей.

Блондин что-то буркнул и вышел из квартиры.

– Что за диверсия, Даша? Ты решила сократить количество моих клиентов?

Заросший, небритый Тим сейчас напоминал недовольного фырчащего ежа и выглядел совсем нестрашным. Впрочем, как и всегда. Даже когда я принесла ему залитый чаем новенький редакционный ноутбук, он кричал громко, но как-то по-доброму.

– Прости, я правда не хотела. Испугалась, что тебя грабят. Другие, гораздо менее оптимистичные теории, я решила не упоминать.

– Дарья, сначала думай, потом делай, – настоятельно произнес лучший компьютерный мастер города.

И я так говорю не потому, что он мой друг. Проверено временем и многочисленными «убитыми» гаджетами.

– Так я сначала и подумала, что тебя грабят, потом действовала: ворвалась в квартиру, чтобы помешать грабите-

лем.

– Ну-ну, помешать. – Тимофей хмыкнул и протянул руку. – Горе ты мое шальное, давай уже.

Я достала из рюкзака, между прочим, эксклюзивного, потому что на черном боку оранжево полыхала стрекоза моего авторства, любимый графический планшет и отдала целителям компьютеров и ноутбуков.

– Только, Тим, тут такой момент, – я немного смутилась – не люблю просить. – Я сильно потратилась в этом месяце, отдам сразу после зарплаты, хорошо?

– Даш, если не нужно покупать никакие детали, я тебе починю бесплатно, – с готовностью предложил Тимофей.

– Нет, я так не могу, ты же знаешь.

Друг неоднократно предлагал ремонтировать мои гаджеты бесплатно, но я боюсь спугнуть халевой удачу – всякий труд должен оплачиваться. И если я нагло кого-то не отблагодарю, кто-то забудет отблагодарить меня. Карма. Она такая, всевидящая и неумолимая.

– Хорошо, Даш, я посмотрю сегодня же и скажу, как быстро смогу вернуть, – не стал спорить Тимофей. – Заказов сейчас много, так что извини, придется подождать.

В кармане любимых белых джинсов зазвучала мелодия, выставленная на заместителя главного редактора.

– Это Алиса, – сообщила я Тиму и тотчас ответила на звонок: – Да, Алиса, слушаю. Что? И она уже едет в редакцию?.. Бегу! Я буду через десять минут. Принести «Кляксу»? Хо-

рошо.

– Что случилось?

– Эмма собралась к нам с проверкой! – коротко объяснила я.

Но этого было достаточно: Тим – сисадмин нашей редакции, но в отличие от меня приходит на работу пару раз в неделю или тогда, когда что-то ломается. Мне же, как бильд-редактору и штатному фотографу, нужно находиться на рабочем месте.

Эх, и кто думал, что Эмма, безумно строгая владелица журнала, нагрянет в редакцию посреди рабочей недели?

– Все, Тим, я побежала!

Закинув рюкзак за плечо, я вылетела из квартиры. Мне еще предстояло купить себе сладкую индульгенцию.

* * *

Антон напряженно следил за подъездом, в котором жил его старый знакомый Тимофей Шишкин. Следил, сидя за рулем Range Rover вишневого цвета.

Наконец из пятиэтажки выскочила рыжая девица, врезавшая дверью ему по голове. И сейчас неслась, как будто на распродажу брендовых шмоток. Странно, что эта шальная еще никого не убила.

А хороша девка!.. Эмоциональная, искренняя, пугливая и... очень даже аппетитная. Стройная, с тонкой талией и

длинными ножками. Аккуратная попа и грудь – все свое, он умел отличать натуральное от... хм, модифицированного. И личико не подкачало – миловидное, с большими карими глазами. Но главная фишка – длинные рыжие волосы, тоже настоящие. Можно схватиться в порыве страсти – и не повиснут в руках.

Антон передернуло от отвращения, стоило вспомнить, как однажды у него остался в кулаке шиньон красоты, которую подцепил в клубе. Он же тогда на секунду подумал, что снял с нее скальп...

Нет, определенно, девчонки без тюнинга лучше – можно крепко обнимать без опасений, что у них что-то отвалится.

Хохотнув, Антон закинул руки за голову.

Он был доволен: случайная встреча с рыжей – джекпот. Ему выпала козырная карта, правильно разыграет ее – и получит то, о чем мечтал столько времени. Он обойдет распрекрасного братца, а то и поставит на колени. И все увидят, кто из них лучше, достойнее.

Дождавшись, пока девушка скроется за углом, Антон покинул прохладный салон любимого «британца» и поднялся в душную квартиру Шишкина.

Компьютерщик его прихода откровенно испугался и даже вспотел.

– Ты что-то забыл?

Догадливый какой...

Антон усмехнулся и кивнул:

– Да, информацию. О рыженькой, которая только что у тебя была.

– Антон, она случайно ударила тебя по голове! – забеспокоился Шишкин. – Дашка обычно не такая порывистая. Она же не хотела, ты понимаешь ведь...

– Да не собираюсь я устраивать разборки с твоей знакомой, – отмахнулся Антон нетерпеливо. – Понравилась она мне, хочу узнать больше. Любовь с первого удара.

Он хохотнул над своей далеко не оригинальной шуткой.

Шишкин остроумия не оценил – помрачнел сильнее, чем когда предположил, что знакомой грозит обвинение в членовредительстве.

Антон ухмыльнулся, легко поняв причину.

– Расслабься, Тим, я пошутил. Недавно видел твою Дашу с длинноногой шатенкой в торговом центре на Рассветной. – Он врал легко, как дышал. – Хочу узнать о ней больше.

– О Даше? – продолжил морщить лоб Шишкин.

– О шатенке, – терпеливо уточнил Антон и добавил: – Но для начала мне нужна инфа о твоей Даше, чтобы понять, как уговорить ее, чтобы представила меня подруге.

Лицо Шишкина прояснилось. Еще бы, у словосочетания «твоя Даша» магическое свойство.

Несколько мгновений на размышления – и компьютерщик предположил:

– Наверное, ты видел Дашу с Алисой, они коллеги, работают в одном журнале. Только зачем тебе инфа о Даше, если

понравилась Алиса?

Мастерски скрывая досаду, Антон вкрадчиво поинтересовался:

– А ты хорошо знаешь и Алису? И можешь нас познакомиться?

Нелюдимый парень торопливо покачал головой:

– Нет, что ты... Алиса – заместитель главного редактора, трудоголик, к ней лишний раз страшно подойти.

Антон знал, как нелегко Шишкину знакомиться с девушками, и в очередной раз сыграл на этой слабости.

– Вот видишь, поэтому мне и нужна твоя Даша. Лишь она сможет познакомить меня с подругой. Так в каком, говоришь, она работает журнале?

* * *

Я бежала в неудобной обуви, рискуя убиться. Но иначе нельзя – опоздаю. Это Тиму можно не беспокоиться и сидеть дома, а я штатный сотрудник, типа вышедший за тортиком. И надо же было в этот момент явиться владелице!

Выскочив со двора дома Тима, я поймала такси, которое подбросило меня к кондитерской «Ларион».

В магазине никого, и я, вытащив из кошелька карточку, без стыда завопила:

– SOS! Мне нужна «Клякса»!

Знавший всю нашу редакцию продавец поспешно выта-

щила десерт из холодильника-витрины.

Килограммовый торт полит белым и черным шоколадом так, что напоминал лист, забрызганный чернилами. Под симпатичным оформлением прятались песочные коржи, карамель, фундук и чернослив. Ммм... сладкий восторг! И верная погибель для талии.

– Дарья, у кого-то из ваших день рождения?

Состроив загадочное лицо – а на самом деле, подозреваю, зверскую гримасу, – я доверительно прошептала:

– Это на взятку...

Заинтригованно поддавшись вперед, продавец протянула карту с чеком и тихо поинтересовалась:

– А кому?

Улыбнувшись, я схватила пакет с тортом.

– Потом, все потом!

Я редко писала статьи, но знала, как держать в напряжении – у девчонок подсмотрела.

– Даша! – возмутилась продавец. – Я же помру от любопытства.

– Вечером загляну. Главное, оставь мне кунжутного печенья.

Заинтриговав, я выскочила из кондитерской.

Взяв хороший старт, вскоре затормозила, услышав глубокий баритон в кармане. Эта песня выставлена на бабу Галю, мою соседку, обожающую популярного певца.

Когда я только въехала в новую квартиру, баба Галя и две

ее подружки неделю с подозрением ко мне присматривались. Видимо, решали, куда зачислить – в наркоманы или проститутки. Договор аренды я подписала на пять лет, и ссориться с бандой сплетниц не хотелось. Подумав, я подкупила бабу Галю диском с новым альбомом ее любимого певца, заявив, что тоже его обожаю. С тех пор я хорошая девочка и лучшая жилища подъезда.

– Да, баб Галь. Что?.. Я залила соседа?

Да как я могла, если с утра воду выключили?.. Бли-и-ин, неужели я кран забыла закрыть, когда собиралась на работу?

Пришлось менять направление и бежать в сторону съемной квартиры. Хорошо, что и редакция, и дом находились почти рядом, всего-то десять минут быстрым бегом.

Зайдя в подъезд, сразу услышала ор. У нас буйных не водилось, видимо, произошло нечто невероятное. Ну да, я же залила Павловича... Неужели настолько серьезно?

Точно помню, что закрывала воду. Или не закрывала?.. Как же так? Переработалась?

Мне повезло с хозяйкой квартиры – интеллигентная женщина не лезла ко мне, появляясь на пороге лишь раз в месяц. Порядок и своевременная оплата – и арендовать можно годами, никто не попросит с вещами на выход, как часто плакались знакомые девчонки.

Прошмыгнув на третий этаж, увидела взволнованную соседку.

– Даша, неприятность-то какая! – запричитала она. – Как

же ты так неосторожно-то, а? Павловича залила с его дизайнерским ремонтом!

Да, сосед подо мной – элита, пятеркой за моральный ущерб не отделаться.

Больше волнуюсь, что опоздаю на работу, я вздохнула:

– Сейчас пойду к Павловичу каяться.

– Не стоит.

Вздвогнув, я обернулась.

По лестнице поднимался смуглый брюнет в строгом черном костюме.

М-да, Вселенная на меня за что-то зла, раз вместо хозяйки квартиры явился ее племянник Феликс.

– Что же вы, Дарья, так неосторожно? Сосед плавает, – вкрадчиво, растягивая слова, заявил он. – Слышали, как кричал? Грозился в суд подать, едва отговорил.

Баба Галя, боевая лишь с молодежью, не прощаясь, шмыгнула в свою квартиру. Я бы тоже сбежала, да только нельзя.

Каждый раз при встрече Феликс будто трогал меня липким взглядом – физически ощутимые ощущения, после которых хотелось постоять в душе.

– Воду отключали, – ответила коротко. – Сейчас позвоню вашей тете, и уладим этот вопрос.

– Не стоит, тетя в больнице, и я временно веду ее дела. Клининговое агентство, которое уберет после потопа, я вызвал для обеих квартир.

Чувство признательности, что мне не придется выгребать

сейчас воду, на миг переполнило меня. На миг, потому что Феликс жестко добавил:

– За услуги уборщиц платите вы.

Нет, все справедливо, но тон, которым это произнесено, был неприятен.

Я хотела спросить, что произошло с теткой, но не сумела – голубые глаза Феликса словно выпивали решимость.

– Так, вернемся к главному. – Он скрестил накачанные руки на груди. – Квартира Павловича серьезно пострадала. Ремонт кухни и ванной обойдется в круглую сумму.

Когда он ее озвучил, я чуть торт не упустила.

– Сколько?.. Вы уверены? – Я прислонилась к стене.

– Да, я не ошибаюсь в оценках.

У Феликса помимо агентства недвижимости был небольшой строительный магазин, он легко мог прикинуть, во сколько обойдется ремонт.

– Я компенсирую урон, – сообщила я, подавляя панику.

У меня нет таких денег, и где их достать, я не представляла. Разве что заработать, не отвлекаясь на еду и сон. Или одолжить. О, точно! Почему я сразу не подумала о таком варианте? Можно попросить у Эммы, она не откажет.

Повеселев, я с уверенностью пообещала:

– Феликс, я оплачу новый ремонт, честное слово. И у Павловича, и в квартире вашей тети.

– Сосед дает на это две недели. Но можно обсудить и другой вариант. – Мужчина по-акулы широко улыбнулся. – Мы

можем договориться...

– Простите, мне на работу надо! – некрасиво перебила я и добавила: – Деньги вскоре будут!

Сбегая по лестнице, крикнула:

– Извините, пожалуйста, и спасибо за помощь!

Уже на улице дошло, что мне предлагали как-то замять ситуацию, а я недослушала.

Вот же разиня! Ладно, позже перезвоню Феликсу и раз-
знаю. Может, ему понадобятся услуги дизайнера? Сайт
оформить или каталог для магазина? Надеюсь, для меня это
был бы отличный выход.

* * *

Он захотел ее себе сразу, как увидел вместе с теткой, за
которой заехал однажды.

Тетка тут же заметила его интерес и брюзгливо велела от-
стать от девчонки, мол, она слишком хороша для него. Его
удел – искательницы развлечений и денег, а не домашние
простушки.

Он для вида согласился, а сам на следующий день позвал
Дарью в клуб. Она отказалась, сославшись на подготовку к
фотосессии для журнала. И тогда Феликс пошел ва-банк, за-
явив, что красивым девушкам можно не работать, а насла-
ждаться жизнью.

Рыжая не поняла (или сделала вид?), что ее зовут в со-

держанки, и, округлив глаза, заявила, что работа – удовольствие, от которого отказываются лишь глупцы.

Работа – удовольствие?.. Опешив, он оставил ее в покое. На время. До сегодняшнего дня.

И вот она снова ускользнула из его рук. Неуловимая, скачет горной козочкой.

Ничего, и не таких ловили. Ловушка, подготовленная по всем правилам, сработала. Глупышка даже не спустилась к соседу, чтобы проверить обвинения.

Кстати, не забыть бы Павловичу завезти Хеннесси за услугу.

Лучшего момента для аферы не найти: тетка в больнице, не заступится за любимицу, у журнала Дарьи проблемы. Да и заработать озвученную сумму простой дизайнер не сумеет быстро.

Прыти поубавится, и рыжая придет к нему за помощью, покорная и на все согласная.

А пока беги, коза, беги...

Глава 2

Десять минут напряженного бега – и я в редакции.

– Эмма приехала?

Алиса, заместитель главного редактора, кивнула:

– Ага, но я тебя прикрыла.

Я отнесла торт в угол релаксации и незаметно выдохнула.

– А наши в кабинете?

– Да, ждали только тебя. Слушай легенду: ты выиграла сетевой конкурс обложек и, чтобы отпраздновать, выскочила в рабочее время за тортом.

Нам повезло с главным редактором – сам сова, он разрешал приходить в редакцию во второй половине дня, но это было неофициально. Владелица считала, что сотрудники ее журнала должны вкалывать в положенное время с девяти утра до шести вечера. Не задерживаться, но и не опаздывать.

– Поняла, не перепутаю. Спасибо, что прикрыла!

Алиса качнула головой:

– Это Гарик придумал, мы только подхватили его идею.

– А почему приехала Эмма? Номер только верстается, еще рано выдавать нам премию, – пошутила я.

Премии нам перепадали в последнее время до обидного редко. Впрочем, зарплата устраивала и так, дополнительным плюсом была интересная работа, замечательный коллектив. Как называли некоторые, роскошный цветник, в котором

случайно оказалось два кактуса – главный редактор Гарик и системный администратор Тимофей. Остальные сотрудники – молодые и симпатичные девчонки, как на подбор. Хотя почему как? Эмма, действительно, выбирала нас, учитывая внешность, талант и характер. Собеседования с ней отличались оригинальностью и стрессом. Зато результат того стоил: все сотрудники быстро сплотились в дружный коллектив.

В ежемесячном журнале «Леди С» (негласный слоган: «Совершенная, сексуальная, современная») я трудилась бильдиредктором уже два года. И это лучшее время в моей недолгой карьере! Сложно поверить, что есть места, которые полностью устраивают. Офисный рай, не иначе.

Мы вошли с Алисой в кабинет Гарика, который сейчас сидел не во главе стола, а по правую руку от длинноволосой блондинки в изумрудном шифоновом комбинезоне. Владелица заняла редакторское кресло, скорее напоминающее красный кожаный трон.

– Здравствуйте! Простите, я выбегала за тортиком... – начала сразу я с оправданий.

Но Эмма махнула рукой, обрывая их.

– Алиса, Дарья, присаживайтесь.

Как всегда, доброжелательная и сдержанная, владелица журнала сейчас казалась подозрительно грустной.

Неужели мы налажали с прошлым номером?

В том году был скандал с рекламодателем, когда, разместив статью о новом СПА-салоне, мы недоглядели элемен-

тарную ошибку. В самом низу была указана соцсеть салона и призыв: «Пописывайтесь на нас!» Не наша вина, материал предоставил заказчик, но Гарику и корректору влетело.

Я заняла привычное место рядом с верстальщицей.

Эмма обвела присутствующих спокойным, но печальным взглядом.

– Я не буду подбирать мягкие выражения, скажу прямо: «Леди С» закрывается.

У меня в глазах потемнело.

Как закрывается?... Почему? Журнал ведь популярен! Это что, придется искать новое место?

И как удар из-за угла по голове неприятное воспоминание: залитая квартира соседа! Как я расплачусь? С чего я буду отдавать Павловичу за ремонт?!

– Как? Когда? Почему?... – Коллеги галдели, недоумевая и ужасаясь вместе со мной.

– Скоро, – невозмутимо ответила Эмма. – Текущий и следующий номер вы доделаете, разрешаю ставить любые темы, не согласовывая со мной. При этом хочу верить, что, занимаясь поиском нового места, вы не забудете на «Леди С» и качество не пострадает.

– Но как же... Почему? «Леди С» любят тысячи читателей!

– Журнал нерентабелен, смысла его выпускать нет.

Не передать изумление, завладевшее нами всеми! И было отчего.

«Леди С» – имиджевое издание. Распространялось по городу бесплатно: пафосные кафе, рестораны, кофейни, салоны красоты, аэропорт, общественные организации. Реклама, правда, платная, и полоса стоила внушительно.

И все же не всегда реклама окупала затраты на журнал, что-то владелица докладывала из своего кошелька. Дорогое хобби, ничего не скажешь.

Эмма рассказывала о том, почему журнал больше не может существовать, а у меня кружилась голова от понимания, как я попала. И ведь сама виновата!..

Последние полгода я не откладывала деньги, тратила их на дорожные гаджеты и ненужные вещи. Зачем я купила навороченный смартфон? А новый графический планшет, когда старый еще неплохо работал? Правда, на днях он все же сломался... Но два вечерних платья точно лишние! Я нигде не хожу, купила их, потому что «черное маленькое и роскошное алое должны быть в гардеробе каждой девушки», как заявила Алиса...

А годовые планы на трех фотостоках? С ними я, однозначно, погорячилась – не всегда мое увлечение, создание обложек для электронных книг, себя оправдывало финансово. Можно было и обойтись или покупать пакеты фотографий дешевле...

Нет, в наше время нельзя быть уверенным в завтрашнем дне, всегда нужно делать неприкосновенный запас, а не тратить зарплату и премии в первый же день после их получе-

ния. Вывод? Я – дура.

И все-таки, что случилось с Эммой? Почему она закрывает журнал?

За два года я убедилась, что она любит свое детище, ценит нас, тщательно подобранных специалистов. Разве что... Точно! Девчонки месяц назад обсуждали ее проблемы с мужем. Кто-то из знакомых Гарика видел, как Эмма в ресторане «Альфа» устроила сцену супругу, поймав его с молодой секретаршей. И это был не бизнес-ланч, а романтический ужин с шампанским и букетом из ста роз... Банальная ситуация. Или муж окончательно загулял, или Эмма гордость поставила выше любви и комфорта.

Жалко Эмму, хорошая она, не то что супруг. Он дважды заглядывал в редакцию, и как по мне, вел себя как типичный стареющий ловелас: долго облизывал Алису масляным взглядом, прежде чем войти в кабинет главного редактора, где на тот момент находилась супруга.

Что ж, если Эмма разводится, деньги понадобятся не для бесплатного журнала, а для привычной красивой жизни... И в долг просить у нее глупо – не даст.

Паника едва не накрыла с головой, как меня осенила спасительная идея.

Не удержавшись, я подняла руку, прямо как в школе. Дурацкая импульсивность...

– Эмма, простите, у меня вопрос. А если сделать журнал платным? То есть не раздавать его, а продавать?

Холеная блондинка на секунду прикрыла густо накрашенные глаза с длинными ресницами.

– Даша, вы летаете в облаках? – поинтересовалась устало. – Мы только что обсуждали подобный вариант. Это невозможно – мы сами приучили читателей получать его бесплатно. К тому же сам формат «Леди С» не предполагает продажу, только распространение.

Ну да, в журнале рекламируются услуги, которые не всякому по карману. Эпатажные кафе, дорогие спа-салоны, ночные клубы и так далее.

У Эммы зазвенел телефон. Обычно на совещании она его отключала, выходит, сегодня ждала важного звонка.

– Да, Роман, я сейчас спущусь. Спасибо.

Торопливо вскочив с кресла, Эмма достала из сумочки ключи от машины и вручила Гарику.

– Сможешь отогнать к моему дому?

У Эммы BMW золотистого цвета. Неудивительно, что Гарик посмотрел на нее, как на богиню, одарившую смертного амброзией, и благоговейно принял ключи.

– Разумеется, смогу!

– Отлично. Я предупрежу охрану, пропустят, – обронила Эмма приподнятым тоном. – На этом все. Работайте, встретимся через неделю.

Ее шпильки выбивали бодрую дробь, почему-то вселяя в меня надежду.

Может, позвонил спонсор, который решил поддержать на-

ше издание? А что, чем не выход? У Эммы наверняка есть друзья.

Владелица покинула редакцию – и мы тут же, толкаясь и наступая друг другу на ноги, бросились к окнам.

– Аккуратнее! – раздосадовано рыкнул Гарик, которому не досталось удобного местечка для наблюдения. – Смотрите, чтобы не спалились.

Вопреки собственным требованиям, он вклинился между Алисой и Никой, самым наглым и удачливым интервьюером в нашем городе. Если Эмма взглянет на окна редакции, сто пудов, всех заметит.

Но пока она спускалась, мы могли, не таясь, рассмотреть авто потенциального спонсора.

– Вау, ультрамарин! – простонала Алиса. – Мой любимый цвет.

– Моя любимая модель, – вздохнул Гарик, – о Bentley можно только мечтать.

– Кто-то мечтает, а кто-то ездит, – едко прокомментировала Ника и добавила со смешком: – Спорим, в этом спорткаре сидит пузан с лысиной на макушке?

Умела она испортить момент циничным замечанием. Но разве стоит ждать иного от девицы, не покидающей выставки и открытия? Уж она-то насмотрелась на представителей элиты и считала, что в пафосных спорткарах ездят мажоры, живущие за счет родителей, и молодящиеся «папики».

– Нашла дурака спорить, – усмехнулся Гарик. – Там точно

лысый старый толстячок.

Из пронзительно синей двухдверки вышел молодой стройный мужчина, обладатель густой светлой шевелюры.

– А он ничего так... – зачарованно протянула Ника. – Знакомый, кстати, фейс.

– Это Роман Ларионов. Эмма ведь дружит с ним. Как я сразу не подумал? – Главред провел тыльной стороной ладони по лбу. – Жара виновата.

Я же впилась любопытным взглядом в представителя самой богатой семьи в нашем крае.

«Ничего так» – преступно несправедливое определение! Загорелый блондин лет тридцати на вид выглядел на сто баллов из ста. Высокий, крепкий, с широким разворотом плеч. Белая рубашка-поло с коротким рукавом подчеркивала рельеф рук, а бледно-голубые джинсы – крепкие бедра. Ларионов наверняка по утрам бегают и регулярно посещает тренажерный зал. Из окна не разглядеть глаз, но для этого есть Интернет, можно узнать их цвет, если так уж приспичит.

Статный, привлекательный мужчина из влиятельной семьи. Неужели Эмма нашла замену неверному мужу?.. Сомневаюсь, иначе не закрывала бы журнал.

– Эмма вышла! – шикнула наблюдательная Ника.

Мы дружно отпрянули от окон.

Выждав, пока Эмма с Ларионовым займут места в салоне, вновь вернулись на свои наблюдательные посты, и даже когда ультрамариновый Bentley скрылся за зеленым массивом

сквера, не спешили отходить.

Коллеги, как и я, остались под впечатлением.

Первым пришел в себя Гарик, что естественно: он западал только на противоположный пол.

– Так, девчонки, сейчас мы дружно перевариваем услышанное, а завтра уже бурно обсуждаем.

– А почему не сегодня? – ехидно поинтересовалась Ника.

Главред весело поиграл кустистыми бровями.

– Сегодня я отгоняю машину Эммы.

– Разве рабочий день закончился? – поинтересовалась Алиса удивленно.

– Для меня – да, для вас – нет. – Гарик легонько щелкнул ее по носу.

Сто пудов, BMW не сразу окажется в гараже своей хозяйки. Разве мог упустить подобную возможность Гарик? Покататься в крутой тачке по городу?

– Раньше отправлю автомобиль, раньше освобожусь от почетной миссии, – пафосно произнес главред и, то ли шутя, то ли серьезно, велел: – Кыш из моего кабинета!

Не сговариваясь, мы собрались в уголке релаксации. Точнее совсем не в уголке, нас ведь много, и требовался угощение.

Задумчивая Алиса молча включила чайник для любителей чая и заправила кофемашину.

На некоторое время каждый остался предоставлен сам себе.

Как я ни гнала пугающие мысли, а в голове только одно:

где достать денег?

В банк идти нет смысла: я почти безработная, без кредитной истории.

Взять займы у родителей? Можно. Но... это крайний вариант. Не хочу, чтобы сказали, что не справилась без семьи. Что прибежала сразу, как появились первые сложности.

Заработать фрилансом? На крупном заказе? Феликс вроде бы хотел предложить какой-то проект, нужно узнать. Лишь бы он не передумал!..

Щелкнул, закипая, чайник. Одновременно с резким звуком что-то перевернулось во мне: стало стыдно, что думаю только о себе. Ну, соседа залила, в принципе, не трагедия... Я могла попросить помощи у родных, а вот другие? Как быть им?

У коллег тоже есть проблемы и посерьезнее. У корректора тяжелый развод, который выпил из нее все соки, в том числе и финансовые. У одинокой верстальщицы на попечении маленькая племянница, притом требующая лечения. У Ники ипотека и больная бабушка.

У всех есть свои проблемы, свои горести, и закрытие журнала – серьезный удар.

И да, я даже заикаться не стану, чтобы одалживать у них. Вздохнув, я предложила:

– Давайте подумаем, как быть дальше, вместе. Устроим мозговой штурм, как всегда, когда составляем план номера, но сделаем это после «Кляксы».

Самый красивый и вкусный торт нашего города объединял не хуже, чем общая работа. Мы все обожали «Кляксу», ее нельзя не любить. Даже название замечательное, подходит работникам СМИ.

Несколько минут молча наслаждались произведением кулинарного искусства, заедая разочарования и печаль. Может, так делать неправильно, но мне сейчас наплевать на советы психологов.

– Девушки, – решительно начала Ника, – предлагаю держаться по возможности вместе и, найдя новое место, не забывать об остальных. Обещаю, я вас точно не брошу.

Верстальщица одобрительно кивнула:

– Я к вам привыкла. Лучше работать со знакомым злом, требующим переверстать полосу в день сдачи номера, чем с незнакомым.

Я хмыкнула. Да, у нас и такое было, причем не раз.

– Поддерживаю, – откликнулась Алиса, громко ставя пустую чашку на стол. – И да, я с вами.

– Значит, мы банда до конца? – улыбнулась я.

– Нет, лучше бригада, – возразила корректор. – Так, кажется, говорят?

– Так уже не говорят, – уверенно заявила Ника, – вы не те фильмы смотрите, девочки.

Косящаяся на последний кусок торта Алиса вдруг тихо произнесла:

– Мы – чернильные сестры.

– В каком смысле? – удивилась я.

– В самом прямом, – улыбнулась Алиса и объяснила ассоциацию: – Мы работаем в журнале, бумагомаратели, в наших жилах не кровь, а чернила. За два года сроднились.

Чернильные сестры... А что, мне нравится. Лучше, чем банда.

Итак, договор о взаимопомощи заключен и подписан крошками «Кляксы».

Глава 3

Что делает человек, у которого пошатнулось финансовое положение? Ищет работу, экономит, пересматривает свои привычки. Что делала я? Красивый маникюр...

Ясен пень, я пришла в салон красоты к знакомому администратору в надежде на новый заказ. Ногти привести в порядок села уже по привычке, забыв о долге и режиме жесткой экономии.

– Дашка, извини, сейчас ничего подкинуть не можем, у нас благодаря твоим усилиям все красиво, – без сожаления сообщила Ксюша.

В прошлом году я делала макет рекламных листовок и фотографировала на городском конкурсе парикмахеров работу мастеров салона. Меня обещали рекомендовать знакомым, вот только ни одного заказа так и не поступило. Я понимаю, вряд ли хозяйка салона будет советовать понравившегося фотографа и дизайнера своим конкурентам, но это могла бы сделать администратор.

Что ж, Ксюша, я это запомню. Подруга школьных лет, называется...

Оплатив новые нюдовые ноготки, я покинула салон.

Новость о закрытии «Леди С» перевернула привычную жизнь вверх тормашками. Я немногого просила от судьбы: нормальное жилье, интересную работу, иногда встречи с

друзьями и покой.

Последнее – главное условие, чтобы я могла творить от души. Стресс убивает вдохновение, проверено неоднократно.

Это и стало основной причиной того, что, будучи местной, на пятом курсе университета я начала снимать квартиру на стипендию и редкие гонорары. Тяжело пришлось, но с родителями жить и вовсе невыносимо – почти каждый день как на вулкане, семейные разборки утомили. Я рыжая и импульсивная, но при этом не такая эмоциональная, как мама. До сих пор удивляюсь, как отец ее еще не придушил. Вот она – истинная любовь! Если у мамы плохое настроение, в доме летает посуда и ножи, а папка успокаивает ее жаркими поцелуями... Последнее, кстати, тоже не по приколу наблюдать, особенно когда самой с личной жизнью не везет.

«Времена года», выставленные на Алису, оторвали от мирных мыслей.

– Слушаю, – я ответила, особо не переживая, что меня позовут в редакцию из-за нагрянувшей владелицы.

Поеду, разумеется, но уже без прежней спешки, ведь Эмма ничего не сделает мне за опоздание. Уволит? Ха-ха.

– Ты сейчас где?

Хотелось пошло срифмовать, ибо определение соответствовало настроению и вообще всей ситуации, но я девушка культурная, треш от меня можно ждать только в моих сетевых рисунках.

– В центре я. Что-то случилось?

– Да! Сейчас спускаешься в метро и дуешь до Советской.

Голос у Алисы взволнованный и в то же время полный предвкушения.

– Зачем?

– Не перебивай, Даш, слушай. Так вот, ты идешь в Шоколадку на собеседование, твое резюме я отправила, и оно их заинтересовало.

Алиса, моя недавно обретенная «чернильная» сестра, что-то путает в отчаянии. Что я забыла на шоколадной фабрике? Упаковщицей конфет и вафель еще успею стать, лучше продолжу поиск по профилю.

Минуточку... я дурында! У фабрики ведь есть свой сайт, который нужно наполнять материалом, и куча работы для дизайнера. Обертку и коробки я еще не оформляла, но отказываться от подобного опыта глупо.

– Давно они открыли вакансию?

– Две недели назад, – бодро отрапортовала Алиса. – Сегодня последний день первого этапа. Я вовремя наткнулась на объявление.

– О... тогда мне надо спешить на первое собеседование.

– А я о чем? Марш в метро! Жду результаты, Дашка.

Я не успела толком поблагодарить за помощь, как Алиса уже отключилась.

Повезло, и я с комфортом устроилась в конце вагона. Открыв сайт шоколадной фабрики «Ларион», нашла рубрику

вакансий. Да, кроме упаковщиц и кладовщиков, им требовался также и дизайнер. Обязательное условие – умение рисовать, портфолио принести на собеседование.

Умение рисовать... Неожиданно. В моем рюкзаке только образцы работ с предыдущих мест, в том числе один номер «Леди С», самый любимый, для которого пришлось много фотографировать.

Ладно, раз они ищут не только специалиста, владеющего Фотошопом, Индизайном и прочими программами, предъявлю свою страничку на сайте художников – надеюсь, прокатит, не поленятся покликать мышкой.

Пока бродила по разделам сайта, нашла фотографии с корпоративных мероприятий: ни одной пьянки, только спортивные состязания на природе. Тимбилдинг здесь в почете? И, похоже, в немалом.

Листая фотоотчет о зимнем квесте, наткнулась на снимок, при виде которого у меня дыхание перехватило. Это было как удар под дых, да. Внезапно и резко.

Боженька, зачем ты делаешь мужиков такими?... Бирюзовая с черными вставками спортивная куртка подчеркивала ширину плеч мужчины и его ярко-синие глаза. Волосы спрятаны под плотной шапкой, но я все равно его узнала. Знакомый Эммы, Роман Ларионов. А он что здесь делает?

Стоп, Ларионов. А ведь название фабрики говорит само за себя!..

Вернувшись к истории «Ларион», подтвердила смутное

предположение: как и многие другие предприятия в нашем крае, ее основал Константин Ларионов, дед Романа Витальевича, который стал генеральным директором в прошлом году.

Да, влиятельное семейство умело делало инвестиции...

Я азартно листала фотографии, освещающие жизнь фабрики. Здесь серьезно подходят к идее, что рабочий коллектив – вторая семья. Предполагаю, тут низкая текучка кадров и длинная очередь из желающих устроиться на работу. У фабрики даже своя футбольная команда имелась и называлась предсказуемо – «Ларион». Темно-синяя с серыми вставками форма ладно сидела на игроках, особенно на форварде-директоре.

Воровато покосившись на соседа, уткнувшегося в игру на смартфоне, я увеличила изображение, рассматривая фигуру Романа. Треугольник торса, обтянутого футболкой, завораживал четким рельефом. Мускулистые предплечья хотелось перерисовать для воина с моего текущего заказа.

Впрочем, нет, Роман слишком хорош, чтобы дарить хотя бы часть его внешности выдуманному персонажу...

Выйдя из метро, неприятно поразилась резкой смене погоды. Ясное небо затянули надутые облака. Несколько холодных капель упало на лицо, и я подняла капюшон худи. Как назло, зонт не взяла, зато и ноутбук остался дома, можно особо не переживать. Насморк сейчас не так страшен, как порча техники.

К воротам фабрики я успела до начала дождя.

Обнесенная высокой оградой территория. Проходная с серьезной охраной вместо ожидаемого дедушки в спецовке. Молчаливый флегматичный здоровяк в черной униформе внимательно изучил мой паспорт. Затем турникет щелкнул, и я смогла пройти дальше.

Один из охранников, тоже высокий и мускулистый, повел по территории к «конторе», то есть торговому дому, где находился управленческий аппарат. Молодой человек молчал, и я, разочаровавшись, что экскурсии не будет, во все глаза осматривалась вокруг.

Длинный, широкий двор с гладко заасфальтированными дорогами, тротуарами, старыми елями и ухоженными розовыми клумбами. Мы прошли мимо длинных зданий, возле которых стояли фуры. Склад? Затем я заметила фабрику – современное бледно-зеленое здание, в отличие от торгового дома. Когда я его увидела, поняла, что хочу тут работать.

Центральную часть трехэтажной «конторы» украшал десятиколонный портик, объединяющий этажи. Примыкающие к нему боковые крылья облицованы рустом, четырехугольными, грубовато обработанными белыми камнями. Здание – явно памятник архитектуры.

По внутреннему ощущению, к трехэтажному зданию торгового дома мы добирались двадцать минут. Если меня примут, подобные прогулки дважды в день заменят зарядку.

Охранник с проходной передал меня своему коллеге:

– Дарья Шалая, собеседование.

Обычно на мою фамилию реагируют, хотя бы переспрашивая. Сейчас же у охранника даже бровь не дернулась.

А все же сколько здесь охраны... Бдительность, бдительность и еще раз бдительность! Стало смешно. «Ларион» – точно шоколадная фабрика, а не филиал ФСБ?..

Охранник торгового дома сопроводил на нужный этаж, показал, где отдел кадров и кабинет менеджера по персоналу. Напоследок даже любезно сообщил ее имя – Алина.

Серьезно у них тут. Почему-то я представляла, что увижу процесс создания шоколадных конфет. Глупость, конечно, кто же меня пустит без спецодежды туда, где производят продукцию? Но если я буду здесь работать, обязательно попрошу экскурсию.

Невольно в памяти всплыли эпизоды из фильма «Чарли и шоколадная фабрика». Интересно, здесь хоть что-то общее есть с тем, что показали в кино?

Согнав с лица тревогу, я постучала и вошла в кабинет.

– Здравствуйте, я Дарья Шалая. Прибыла на собеседование.

– Добрый день, вы опоздали на три минуты.

Менеджер по персоналу, стройная, длинноногая блондинка в белой блузке, красной юбке-карандаш и в туфлях на умопомрачительной шпильке, смерила меня внимательным взглядом и поджала губы.

Ну да, не офисный стиль, как у нее. На мне легкие джин-

сы, кроссовки, топ и бесформенная худы – все в серо-синей гамме, гармонирующей с моими рыжими волосами. А на плече любимый рюкзак с кислотно-оранжевой стрекозой моего авторства.

– Здесь дресс-код? – невинно осведомилась я, показывая, что читаю нелестные мысли Алины. – Дизайнеры, как и системные администраторы, предпочитают кэжуал стиль, но если это принципиально, я готова изменить привычкам.

– Вы прислали резюме в последний день приема, – в тоне офисной дивы явно звучало обвинение. – Если бы не факт работы в журнале «Леди С», я бы не стала рассматривать вашу кандидатуру.

Кто же о таком говорит соискателям? Какая-то некомпетентная или бессердечная стерва. А может, это своеобразная проверка на стрессоустойчивость? После испытаний Эммы два года назад наглое заявление лишь слегка задело. Обидно, когда не дают шанса в силу субъективных причин.

Я не стала оправдываться или огрызаться – молча пожала плечами и слегка улыбнулась, обескураживая блондинку.

– Хорошо, давайте поговорим о том, что вы умеете.

Она резюме не читала? Или там слишком мало для нее данных?

Я расслабилась, решив не дергаться и не думать о том, как хочу получить здесь работу. Даже если я не устроюсь на нее и в ближайшее время не найду иное место, у меня есть возможность заработать, сделав проект для Феликса. Ох, как

же не хочется ему звонить... но придется. Интересно, что для него придется делать? Сайт, каталог, вывеску?..

Так, не о том думаю, я же на собеседовании!

Минут двадцать мне задавали банальные вопросы. Затем предложили расспросить о вакансии.

Важный вопрос о величине зарплаты я не задала. Спросила, какие будут функциональные обязанности у дизайнера.

– А это вы узнаете, если перейдете на следующий этап. Мы вам перезвоним.

Все-таки стерва.

– И да, я не вижу ваши рисунки, – спохватилась девица, когда я уже стояла в дверях.

– Я ехала к вам налегке, мои работы можно посмотреть на сайте художников.

И я назвала один из самых известных в мире.

Блондинка нахмурилась. Кажется, о таком и не слышала? Как же тогда искала дизайнеров, умеющих рисовать?

– Или же вы можете вбить в поисковик мой ник ДарШа и слово «арт», – стараясь не допустить в голос сарказма, добавила я.

Поколебавшись, менеджер так и сделала. Когда поисковик переправил ее на мою личную страницу, нарисованная черным карандашом бровь изогнулась.

– Неплохо, – протянула блондинка удивленно.

Прощалась она со мной уже теплее, чем встречала. Неужели действительно объективно оценила рисунки? Было бы

здорово!

Окрыленная надеждой, я покинула отдел кадров.

Моя радость слегка потускнела, когда я выпорхнула из здания.

Шел дождь. Точнее, началась гроза. Настолько сильного ливня у нас в городе давно не было. И как я не заметила, что погода испортилась окончательно, пока шла по коридору? В тот момент, видимо, все мысли были о работе.

Впечатляющие потоки с неба... Настоящий потоп. На асфальте, гладком, как ледовый каток, образовались лужи. Водяные батоги яростно били по ним, заставляя пениться.

Делать нечего, придется постоять в портике, пока стихнет непогода. Даже не забудь я зонт, все равно не рискнула бы идти под таким страшным дождем целую треть часа. И такси не вызвать – подозреваю, его сюда не пропустят. Перед торговым домом стояли автомобили, не так много, как предполагалось бы для подобного прибыльного предприятия. Зато я точно помню, рядом с проходной есть частная стоянка – похоже, парковаться во дворе, на территории фабрики, можно лишь ограниченному числу сотрудников. Судя по крутым маркам, только начальникам отделов.

Ливень и не думал прекращаться. Стоять прямо у дверей неловко, и я спряталась за одной из колонн, где оставалось место еще для таких худых девушек, как я.

Кстати, о худобе... Есть хотелось невозможно: желудок в прямом смысле слова прилип к позвоночнику, вдобавок му-

чила жажда – говорить в отделе кадров довелось много.

Я достала из рюкзака минералку, затем пакетик грибных чипсов – прекрасно понимаю, что это сушая отрава, но порой невыносимо сильно хочется похрустеть чем-то солененький. Я успела закинуть пару кружочков в рот, как открылась дверь.

– Оставь меня в покое, видеть тебя не хочу!

– Карина, послушай!.. – За девушкой неся мужчина.

– Пошел ты, Кондратьев!

– Карина, я не вру!

Как они кричали!.. Эмоционально, на грани приличия – вот-вот перейдут на ругательства.

Я высунулась из-за своего укрытия.

Длинноногая брюнетка с волосами до пояса, безукоризненно ровными и блестящими, в белом мини-платье выглядела обалденно – прямо сейчас можно устроить фотосессию. Смутно знакомый парень также оказался привлекателен – светловолосый, подтянутый красавчик с загибающимися руками, которыми он вцепился в брюнетку, как в главную добычу своей жизни.

– Карина, послушай меня, пожалуйста...

– Пошел ты!.. – не выдержала девушка и указала координаты знаменитого места. – Ты все врешь!

– Я честен с тобой, как я могу тебе лгать?

Девушка серебристо рассмеялась.

– Ты постоянно мне лжешь, Кондратьев! Особенно когда

дело касается твоего брата.

– Двоюродного брата, – резко поправил молодой человек. – В этот раз он зашел слишком далеко, Карина. Изменяет тебе прямо на рабочем месте.

– С кем? Снова со своей секретаршей? Которой сто лет назад стукнул сороковник?

Карина вырвала из захвата свою руку – роскошные волосы агрессивными змеями взметнулись за ее спиной.

– Довольно! Отпусти меня, Антон!

Ох, прямо мексиканские страсти...

Я стояла со ртом, полным чипсов, боясь их жевать, чтобы не выдать свое присутствие хрустом – парочке вряд ли понравится, что у их разборки есть свидетель.

Стоп... Антон. Имя всколыхнуло воспоминания о том дне, когда узнала, что мне придется искать новую работу. Я видела мельком, но это точно парень, которого треснула по голове дверью, когда врывалась в квартиру друга.

Хм, впору перефразировать известную фразу: как тесен город...

– Не веришь? – злой вопрос Антона оторвал от философских размышлений. – Хорошо. Смотри сама.

Он ткнул под нос брюнетке свой навороченный телефон, что-то демонстрируя.

– Это фотошоп, – хмыкнула она и вскинула голову. – Посмотри мне в глаза и скажи, что оно настоящее.

Антон стиснул бледные губы.

Отвечать ему не пришлось – напротив входа в здание остановился ультрамариновый Bentley.

– Роман приехал, – отрывисто сообщила очевидное Карина и сделала шаг вперед, намереваясь выскочить под дождь.

– Простынешь, – грубо заявил Антон и придержал ее за предплечье.

Я помнила, кто хозяин авто, и почему-то испытала смутное чувство сожаления, догадываясь, чья Карина девушка.

Из авто вышел Роман Ларионов. Без зонта, в белой рубашке и темно-синих брюках. Он шел, не горбясь, не ежась под струями холодного дождя, шел так, как будто светило солнце. Считанные секунды – и мокрая ткань прилипла к телу, провокационно обрисовывая рельефные мускулы.

У меня дыхание перехватило – я была бы безумно счастлива, появившись возможность сфотографировать его в этот момент, чтобы потом перерисовать. Необычный момент, захватывающий. И естественный.

– Антон, убери свои руки! – прошипела Карина и, вырвавшись, бросилась к Ларионову.

Из-за дождя я толком не расслышала, что она сказала, явно что-то обидное, в чем-то упрекнула. Кажется, даже готова была залепить пощечину, а то и вцепиться в лицо длинными когтищами.

Ее истеричность подавили без слов: Ларионов заткнул ей рот поцелуем. И какой это был поцелуй!.. Даже меня, тайного наблюдателя, проняло.

То, как Ларионов удерживал свою девушку, не позволяя ни вырваться, ни прижаться к нему ближе, отдавало чем-то первобытно-диким. Целуя, он будто поглощал чужую ярость. Руки его властно сжимали девичье тело, поглаживали, успокаивая.

И Карина в его объятиях обмякла, успокоилась. Только когда она расслабилась, Ларионов отпустил ее и прервал поцелуй, утверждающий права хозяина.

Мокрая, но довольная пара прошла мимо мрачного Антона.

– Меня ждешь? – Ларионов обернулся.

– Нет. – Антон резко мотнул головой.

Не желая продолжать диалог, он бросился обратно в здание, обойдя Карину с Ларионовым.

– Что это с ним? – отстраненно поинтересовался мужчина, взъерошив мокрые волосы.

– Погода повлияла? – легкомысленно ответила Карина, почему-то не рассказывая о фотографии. – Мне совсем неинтересно. Хочу домой к тебе, любимый.

– Прости, нужно посмотреть важные документы, освобожусь через час минимум.

– Ничего, я подожду, – быстро произнесла Карина. – Обожаю наблюдать, как ты работаешь. Заодно познакомлюсь с новой секретаршей.

– Опять что-то придумала? – устало спросил Ларионов. – Ну пойдем, познакомлю: у Алины Петровны трое детей и

один внук.

Стукнула дверь, и я смогла спокойно прожевать чипсы.

Определенно, мне нравится здесь – такие страсти! Любопытно будет следить за развитием отношений нервной девицы и большого начальства. Она ревнует к женщинам старше, бегают на работу, доставая подозрением. Что же будет дальше, когда они поженятся?

На модель с увеличенными губами Карина не похожа, но ухожена и в шикарной одежде. Антон явно от нее, чужой невесты, без ума, значит, она точно из их круга. Почему меня это не удивляет?

Работая в «Леди С», я достаточно много наблюдала за «высшим обществом».

Порой бизнесвумен, такие же как Эмма, жены влиятельных мужчин, заявлялись к нам на экскурсию. Те, у кого были салоны красоты, модельные агентства, даже приходили сами заказывать рекламу – одним было любопытно, другие еще не наигрались своими детищами, третьи не знали, чего хотят, и объясняли дизайнеру на пальцах.

А еще я бывала вместе с Никой на выставках и открытиях, когда журнал планировал публиковать собственные фотографии с мероприятия. Так вот, женщина, за спиной которой стояла влиятельная семья, вела себя увереннее, чем та, которая получила статус благодаря замужеству. Это считывалось на интуитивном уровне.

Карина – явно золотая девочка, поэтому и разрешает себе

некрасивые истерики. И совсем не боится, что у Ларионова закончится терпение.

Так, что-то я много философствую. Какое мне дело до незнакомых людей? К тому же ливень прекратился.

И я покинула свое временное убежище.

Глава 4

Антон не находил себе места, даже собственный кабинет, который он выбил у двоюродного брата, больше не радовал. В последнее время, точнее, после откровенного разговора с дедом, его ничего не радовало: ни новый статус, ни место в Совете акционеров, куда его отправила мать, делегировав свои полномочия.

У него не получалось.

Ничего не выходило в отличие от блестящего Романа!

И все сильнее Антон убеждался в том, что он не настоящий Ларионов, как и сказал как-то дед в сердцах. Он не только по фамилии, но даже по духу Кондратьев. Может, дед прав? И нет в нем черты, которая помогала Ларионовым становиться победителями по жизни? Он даже не паршивая овца клана, а недоразумение, считающееся внуком великого человека?

Раздраженно захлопнув ноутбук, Антон вышел из кабинета.

Секретарь не успела задать вопрос – он махнул рукой, молчаливо требуя отстать. Алена была умненькой, быстро научилась видеть его дурное настроение и не лезть с чрезмерной угодливостью.

Идя по длинному коридору, Антон по привычке свернул в отдел кадров и опомнился, лишь когда взялся за ручку две-

ри, ведущей в кабинет менеджера по персоналу. С Алиной он встречался почти полгода – их матери уже начали придумывать имена своим будущим общим внукам, и ему стоило огромных усилий свести ненужный роман на нет, оставшись при этом не мудаком.

Мать, конечно, огорчилась, что он расстался с дочерью школьной подруги. И Антону пришлось выкручиваться, ссылаясь на особую причину: он поймал Алину на измене. Мать поахала, осудила легкомысленную девчонку и отстала...

Поворачивать назад, показывая свою нерешительность, глупо. И Антон толкнул дверь, не забыв нацепить радушную улыбку.

– Алина, радость моя ненаглядная, привет!

У блондинки, пьющей чай прямо на рабочем месте, дрогнула рука – жидкость выплеснулась из пузатой чашки. К счастью, не на клавиатуру или документы.

– Здравствуй, Антон, – произнесла девушка сухо.

Через некоторое время после расставания она, похоже, что-то заподозрила. Когда эмоции стихают, всегда появляются здравые мысли.

– Ты прости, что давно не заглядывал. – Антон соорудил виноватую физиономию, именно с такой он приходил к матери каяться в очередном косяке. – Денис жутко ревнивый, я старался держаться от тебя подальше.

Лицо блондинки закаменело.

– При чем тут Денис? – спросила она бесцветным, вмиг

осипшим голосом.

Антон пожал плечами, изо всех сил играя святую невинность.

– Вы же общаетесь с ним, встречаетесь даже.

– С чего ты взял? – К Алине вернулось самообладание. – Одноразовый секс на угарной вечеринке – не повод для отношений.

– Прости, я не знал... Думал, вы вместе.

Давно Антон столько не врал. Даже с матерью он предпочитал замалчивать, выкручиваясь без откровенной лжи.

– Почему ты извиняешься? – кривя пухлые губы, поинтересовалась Алина. – Не ты же напился и прыгнул в постель к одной из моих подруг.

Точно, она что-то подозревает.

Антон понял, что пора закруглять разговор, и в этот момент увидел знакомый арт, распечатанный на цветном принтере. На столе у менеджера по персоналу лежал рисунок Дарьи Шалой, социальные странички которой он изучал, как отпетый сталкер. Может, он и не удачливый Ларионов, но два плюс два складывал быстро.

– Я виноват, прости, Алина...

Хотел упасть на колени, но вовремя остановился, боясь переиграть – глупышкой из анекдотов эта блондинка не была.

– В тот вечер я не должен был оставлять тебя одну. Я же знал, что Денис сходит по тебе с ума. Он и раньше, еще в

университете, спаивал понравившихся девчонок, но я не думал, что он нацелится и на мою.

Щеки Алины полыхнули горячечным румянцем.

– Ладно, забыли, – отрывисто бросила она. – Взрослая, сама виновата.

Плечи ее расслабились.

Антон мысленно заплодировал себе. Пора переходить к следующей сцене комедии.

Как же он любил наивных, добрых девушек! Их до смешного легко обвести вокруг пальца.

– Слушай, а что это у тебя такое интересное? – будто невзначай спросил, склоняясь над столом.

Он нагло разворошил стопку листов, рассматривая распечатки рисунков.

Остановившись на Бабе-яге, колоритной, со смешным рыжим котом, искренне признал:

– Забавно, и дух славянских сказок чувствуется. Зачем тебе это?

Алина замялась, решая, говорить или нет. Он все же был сыном дочери основателя фабрики, начальником одного из отделов, пускай номинально, ведь рулил там зам, опытный профессионал.

– Ищу художника для новой линейки.

Антон наморщил лоб.

На собрании акционеров он обычно дремал или строил планы, как обойти Романа, а еще лучше, показать деду, что

его любимец не идеален, и часто забывал вникать в вопросы, которые не касались его непосредственной должности.

– Нам нужна особенная этикетка для конфет «Фэнтэзи». Работы будет много, поэтому Роман Витальевич решил взять художника в штат – все равно мы часто заказываем агентствам, проще платить регулярную зарплату своему.

– Да, если Роман Витальевич решил, надо брать, – не пряча иронии, согласился Антон.

Руки его машинально перебирали картинки – больше всего было работ одного художника. Точнее, художницы, которую он присмотрел для коварных планов, но не знал, как уговорить в них участвовать.

Если судьба на его стороне, то у него появится отменная морковка для наивной рыжей зайки, которая, в свою очередь, станет приманкой для самоуверенного везучего мерзавца.

О да! Используя рыжую, он сможет отомстить по-крупному.

– И что, вы уже определились с кандидатом?

Алина пожала покатыми плечами.

– Здесь и думать нечего – по уровню мастерства, духу нам подходят двое: вот этот мужчина, – она ткнула серебристой ручкой в анкету с фотографией, – и девушка с Бабой-ягой, она, кстати, пришла на собеседование последней.

– Подходят всего двое? Это твое мнение, Алина? – нарочито насмешливо поинтересовался Антон, зная, как такой

тон раздражает бывшую любовницу. – Ты же знаешь, у Романа свой взгляд на определенные вещи, лучше предложить человек десять на выбор.

– Этих двоих и выбрал Роман Витальевич из шести кандидатов, – произнесла обиженно Алина.

– Когда только успел? – пробормотал Антон и бросил взгляд на настенные часы.

Хм, уже четыре вечера?

За компьютерной игрой он не заметил, как бежит время. Стратегии – его страсть, благодаря полученным навыкам можно и в жизни разработать отличный план по достижению желаемого. Вот, например, как сейчас.

– Ты о чем? – требовательно спросила Алина.

– А ты? – задумавшись, Антон потерял нить разговора.

– Ты удивился, что Роман Витальевич успел просмотреть портфолио художников.

– Ах да, точно. И чего я поражаюсь? У нас работают профессионалы, которые экономят время гендира.

Алина слегка улыбнулась и без ложной скромности с вызовом подтвердила:

– Да, я такая, стараюсь разгрузить начальство, мне за это деньги платят.

Антон по-лисы прищурился.

– И наверняка знаешь уже, кто будет у нас работать?

Выдержав короткую паузу, Алина кивнула.

– Мужчина неделю назад подписал договор с издатель-

ством, остается решить по поводу Шалой. Сегодня она у меня была, впечатление положительное. Еще раз поговорю с Романом Витальевичем и, если одобрит, позвоню ей в понедельник-вторник.

– Не знаю, что конкретно хочет Роман, но девчонка должна справиться. Рисует она потрясающе. Ладно, я побегу. Передавай привет Денису.

– Я же сказала, мы с ним не видимся!

Проигнорировав заявление возмущенной девушки, Антон сбежал из кабинета.

Он был неисправим: и не понять, нарочно топчется по больному или случайно.

* * *

Унылое воскресенье благополучно заканчивалось.

Обычно вечер выходного я проводила в кинотеатре, но сегодня осталась дома и, вяло грызя кунжутный крендель, тупила в монитор.

Обложка для последнего номера «Леди С» должна быть особенной, такой, чтобы Эмма прослезилась от восхищения и выдала премию. И я старалась изо всех сил.

Как же мне нужны деньги! И я ведь не на халяву прошу, за свой труд. Пусть вернут долги, пусть у меня появится новая работа, которая позволит расплатиться с соседом!..

Увы, ни денег, ни нового места в ближайшее время не

предвидится.

Вернувшись с собеседования на шоколадной фабрике «Ларион», я сразу принялась думать, как заткнуть финансовую дыру, которая возникла по моей глупости.

Подняв записи, а затем и проверив счета, ужаснулась: мне должны не только за разработку и отрисовку логотипа для одной фирмочки, как я решила сначала. Со мной забыло рассчитаться быстро. За макет меню деньги переслали, а за фотографии блюд – «забыли». А ведь еду снимать порой сложнее, чем людей!

Когда я напомнила должникам о себе, узнала много интересного: о мировом кризисе, из-за которого мало посетителей, о грабительских налогах, о том, что моя работа могла бы быть выше уровнем за такую цену...

Убило предложение быстро завтракать у них целый месяц бесплатно. Учитывая, что они находятся в часе езды от меня, очень щедрое предложение!..

И почему к умению работать автоматически не полагается коммерческая хватка?..

Еще и с поиском нового места работы проблемы. Я почему-то была уверена, что в пятницу, уже на следующий день после собеседования на фабрике, мне позвонят. Увы, интуиция подвела.

Зато рано утром поступило суперпредложение: фотографировать товар для сексшопа. Еще сонная, я не вспомнила о долге и, заикаясь, разорвала звонок. Зря не согласилась.

Подумаешь, сексшоп, не бордель же предложили снимать!

Может, плюнуть на все и податься в официантки?.. Или консультантом в какой-нибудь бутик? Я хочу работать с удовольствием, но раз с должностью дизайнера столько сложностей, то пора менять профессию.

Как вообще быть в ситуациях, когда перед тобой закрываются двери? Продолжать стучать? Или искать новые двери? С кем бы посоветоваться?..

Телефон заорал мартовским котом – сигнал на неизвестный номер.

Ха, вот и подсказка свыше! Послушаю, что скажут, вдруг к моей ситуации подходит. Будет забавно, если это спам-реклама по телефону: распродажа в каком-нибудь бутике или бесплатная доставка пиццы, тогда я пойду работать консультантом или курьером.

– Слушаю.

– Здравствуйте, Дарья, – произнес приятный мужской голос. – Вам еще интересна вакансия на шоколадной фабрике «Ларион»?

Какой чудесный вопрос! Вот и ответ свыше: осваивать новую профессию не придется, я буду дизайнером этикеток. Спасибо, Вселенная!

Максимально сухо подтвердила:

– Интересна.

– Тогда жду вас в кафе «Склеп» через два часа. Успеете?

– Да, – согласилась я, отчаянно сдерживаясь, чтобы не за-

визжать от радости.

Логика включилась, когда мой собеседник, наоборот, отключился.

И сразу рой вопросов закружился в голове. Почему меня зовут в кафе, а не в отдел кадров? Почему в выходной? И почему разговаривал мужчина, а не девушка, которая проводила первый этап собеседования?

И еще: может, совпадение, но почему назначили мне встречу в кафе, которое находится неподалеку от моего дома? Впрочем, это логично, раз известен мой адрес из резюме. Стоп... Этого на фабрике точно знать не могли! В резюме я указала район города, но не станцию метро.

Совпадение, и у меня паранойя? Или что-то тут нечисто? И мне стоит настроиться на очередные неприятности?

И хотя до кафе идти двадцать минут, я собралась в рекордно быстрые сроки, для меня, разумеется.

Уже расчесывая волосы, отметила, что приоделась в соответствии с дизайном кафешки – в черное шифоновое платье с красной вышивкой на пышной юбке до колен. Эдакий намек на вампирский стиль. Волосы собрала в небрежный низкий узел и, нацепив босоножки на танкетке, поспешила навстречу своей судьбе. Очень надеюсь, я получу работу, на которой продержусь не два года, а гораздо дольше.

И да, это позволит хотя бы частично заткнуть финансовую дыру, возникшую из-за моей забывчивости. Будет подо что брать кредит.

«Склеп» – преимущественно молодежное кафе, хотя расценки не для студентов. Я была здесь не раз из-за мороженого, которое делает местный повар: шоколадное с вишней и карамелью.

Уже открывая двери кафе, вспомнила, что не оговаривала то, как узнаем друг друга, да и резюме было без фото. Впрочем, чего я переживаю? Обо мне наверняка предупредили администратора.

И я не ошиблась.

– Госпожа Шалая? – поинтересовался молодой человек в черной рубашке и джинсах.

С гладко зализанными назад волосами и белым лицом он напоминал вампира. Белокожий брюнет или все-таки пудра с тональником?

Я кивнула – и мне указали на столик в правом дальнем углу.

– Вас ждут.

Давно я не была в «Склепе» – здесь произошли изменения в интерьере: под потолком искусственная паутина, новые кованые светильники под свечи, белые скатерти сменили на черные с серебряной вышивкой. Прямо антураж для Хэллоуина, до которого еще далеко, только тыкв и не хватает. Кстати, когда клиентки будут спрашивать интересные места для мрачно-гламурных фотосессий, поведу сюда.

Почему-то мое сердце застучало быстрее, когда я увидела светлую макушку мужчины, сидящего за нужным столи-

ком. Я шла без спешки, стараясь восстановить дыхание после быстрой ходьбы.

Мужчина меня словно почуял: обернулся и расплылся в белоснежной улыбке.

– Добрый вечер, Дарья. Я невероятно рад, что вы не проигнорировали мое сообщение.

Антон... И что он здесь делает? Он проводит собеседование с сотрудниками вместо менеджера по персоналу? Не смешно.

Пока я стояла, окаменев от неожиданности, блондин высыпал на стол из кожаной папки фотографии. Конфеты. В этикетках, коробках и без.

– Прошу, присаживайтесь, Дарья.

Он вел себя так, как будто мы не пересекались на квартире Тимофея. Как будто не узнал девуцу, врезавшую ему дверь по голове. Частичная амнезия? Ага, как же!

Я настороженно присела на краешек черного стула с высокой спинкой.

– Добрый вечер, – выдавила из себя слова приветствия.

Антон пододвинул ко мне ворох фотографий.

– Давайте сделаем заказ, Дарья, чтобы нам не помешали в самый интересный момент.

В какой такой момент?.. Вопрос застыл на губах, не сорвавшись.

– Готовы сделать заказ? – Официант словно ждал, когда его позовут скупым жестом.

– Кофе без сахара с двойной порцией молока, – поспешила я с пожеланием, опасаясь, что за меня сделают заказ и потом еще и расплатятся.

Антон себя не ограничивал – вскоре на столе появились фирменные блюда «Склепа».

Все это время я листала фото. Общий стиль отсутствовал: этикетка с абстракцией чередовалась с рисунками. Определенно, на типографии в «Ларион» не сэкономили: хорошая бумага, тиснение фольгой, конгрев и металлизация.

Когда мы остались одни, Антон криво улыбнулся:

– Нравится то, что видите? А будет еще лучше. «Ларион» запускает новую линейку – «Фэнтези», конфеты в коробках. Мы ищем художника, который воплотит образы популярных героев, вышедших из сказок в фэнтези.

Это какие? Кашей, Яга, водяной, богатыри, Змей Горыныч, леший?

Ой, а зачем он все рассказал? Разве это не конфиденциальная информация?

– Славянское фэнтези? – Я трепетала от ужаса и восторга одновременно. – Крутая идея!

Замысел привел в восхищение, но при этом было страшно услышать о нем сейчас, без трудового договора на руках. Узнавать коммерческую информацию до того, как получишь на это право, волнительно, а порой и опасно.

– Мне понравилось ваше портфолио, Дарья, но есть еще один кандидат. Мужчина, поэтому у него больше шансов по-

лучить работу.

Подозреваю, у меня глаза округлились. Возмущение было так сильно, что вопрос вырвался сам собой:

– С каких это пор принадлежность к мужскому полу прибавляет таланта?

– А я не говорил о таланте, – улыбнулся Антон и объяснил: – Отдел кадров отдаст предпочтение тому, кто вскоре не уйдет в декрет.

– Пять лет никаких детей! – торжественно поклялась, поднимая руку.

С моим грандиозным долгом и парня-то не предвидится в ближайший год точно. К счастью, я сдержалась и подобным заявлением не повеселила богатенького бабника.

– Боюсь, вам не поверят. Но есть выход, Дарья.

Я подобралась, готовясь к неприятностям. Странное собеседование, недаром позвал в кафе, а не офис.

– Я буду настаивать на вашей кандидатуре, но взамен попрошу об одной услуге.

– На коммерческий шпионаж я не согласна!

– О чем вы? – Антон засмеялся. – Часть акций фабрики принадлежат моей семье, я не буду вредить себе.

– Тогда о какой услуге идет речь? Фотографировать ню я не умею и не планирую учиться.

И снова самодовольный смех мажора:

– Неужели и такие предложения поступали?

– Лучше не спрашивайте...

– Хватит выдумывать ужасы, я человек приличный.

И почему мне хочется возразить, хоть я его и не знаю?..

Антон выдержал тягостную паузу, заставляя меня нервничать еще больше.

– Вы станете моей невестой.

Что за бред?.. В шоке, кажется, я неприлично фыркнула или хмыкнула.

– Фиктивной невестой, – добавил Антон, разочарованный моей скупой реакцией. – Роль придется играть несколько недель.

Он решил вызвать ревность у Карины, девушки своего кузена? Наивный. Девушка вцепилась в молодого Ларионова и ни за что его не отпустит.

– Буду честен и расскажу, почему я пошел на авантюру. Я хочу получить кое-что от деда, обставив двоюродного брата. Одно из условий – невеста, которую одобрит старик.

Чтобы бесперспективная девица без связей понравилась патриарху влиятельного клана? Ха-ха-ха. Шутка века!

– Сомневаюсь, что я подойду.

– Идеально подойдешь, – заверил Антон, самовольно переходя на «ты». – Моя бабушка в молодости была такой же рыжей и зеленоглазой. Вы похожи.

Фамильярное обращение резануло слух, хотелось осадить, но сказала я совсем о другом:

– У меня карие глаза...

– А? Ничего, сойдет, – отмахнулся Антон и требовательно

спросил: – Хочешь работу на фабрике? Подыграй мне, даю время подумать до восьми утра. Потом я уже не смогу повлиять на решение в твою пользу.

Антон достал портмоне и подозвал официанта.

– Думай, Даша, а мне пора.

Расплатившись, он ушел, оставив на столе фотографии и визитку.

Несколько тягостных минут я вертела между пальцами черный прямоугольник.

Я очень хотела получить эту работу, мне она позарез нужна! Но играть фиктивную невесту, влезая во влиятельнейшее семейство? А если афера вскроется? Антону ничего не будет, а мне?.. За обман можно угодить в черный список – Ларионовым это легко устроить – и тогда я не устраюсь в этом городе даже уборщицей.

Спрятав фото продукции шоколадной фабрики в сумку, я допила кофе. Чудом удержалась, чтобы не заказать любимое мороженое.

Нет уж, хватит тратить бездумно, пора учиться экономии, тем более что работа накрылась медным тазом. Если я откажусь, Антон в отместку, наоборот, поспособствует другому дизайнеру. Так что рассчитывать на слепую удачу не стоит.

Обидно, до чего же обидно, когда из-под носа уходит работа мечты!..

Вернувшись домой, я проверила почту и все аккаунты.

Тишина по всем направлениям, никто не спешил возвра-

щать долги, не предлагал новые заказы. День расплаты за мою безалаберность все ближе. Чем расплачиваться с соседом? И про коммунальные услуги и аренду не стоит забывать. Можно взять займы у родителей, но это будет означать мое поражение в битве за самостоятельность. Пока не выход, побарахтаюсь.

Зайдя на сайт фабрики, еще раз полюбовалась корпоративными фотографиями, особо уделяя внимание снимкам с генеральным директором.

Роман кажется серьезным человеком, наверняка он не опустил бы до шантажа, как его двоюродный брат. Да и незачем ему – Карина его обожает, как и все женщины в окружении. Судя по фотографиям, они влюблены в своего шефа, даже те, кому слегка за пятьдесят.

Так, если работа на фабрике, а значит, и кредит в банке мне не светят, позвоню Феликсу. Не хочется иметь с ним дел, но деньги мне сейчас нужны безумно. Надеюсь, заказ у него будет серьезнее, чем визитки.

Еще немного поколебавшись, набрала номер Феликса.

Третий гудок – нет ответа. Я малодушно обрадовалась, что можно прервать звонок, как мужчина ответил:

– Слушаю.

– Здравствуйте, Феликс Эдмундович. Это квартиросъемщица вашей тети Дарья.

При знакомстве мужчина велел называть его просто по имени, но раз дело касалось работы, я вспомнила отчество,

чтобы подчеркнуть официальность.

– Здравствуйте, Дарья. Еще какие-то проблемы? – недовольно поинтересовался Феликс.

Интуиция была права, не стоило его беспокоить, тем более после семи вечера.

– Нет, я по поводу вашего предложения.

– Какого? – В голосе Феликса проклюнулся интерес.

А я засомневалась, стараясь припомнить, что именно он говорил, когда я сбегала на работу.

– Надеюсь, я не ошиблась и в тот день, когда залила соседа, вы хотели предложить какую-то работу?

– Работу?.. – повторил Феликс удивленно.

Я почувствовала себя глупо. Точно, я себе придумала то, что хотела.

– Я дизайнер, делала для вашей тети пригласительные на юбилей. И мне показалось, что вы хотели, чтобы и для вас что-то сделала?

– Нет, вам не показалось.

Уф, значит, не напридумывала! И, похоже, он обрадовался?

– Вы извините, что тогда не выслушала, я на работу спешила...

Мое неловкое оправдание повисло в воздухе, как оборванная нить.

– Я буду через час, обговорим детали, – резко закруглил разговор Феликс.

И отключился, не интересуясь, готова ли к деловой встрече вечером я.

Феликс мне не нравился. Было в нем что-то пугающее, скользкое. Вроде бы привлекательный, ухоженный мужчина, а в моем восприятии – ядовитая пупырчатая жаба... Мои ассоциации подкрепляли нелестные отзывы его тетки. Нет, прямо она ничего не говорила дурного, но неодобрение слышалось в интонации ее голоса, когда упоминала племянника.

Ладно, раньше нужно было думать, с кем вести дела.

В конце концов, всегда можно отказаться, если не взяла аванс.

Встречаться в квартире с Феликсом не хотелось, и я решила дождаться его возле подъезда. Прежде чем спуститься, попросила соседку об одолжении, и та не отказала.

Глава 5

Похолодало, и я быстро пожалела, что выскочила в одном домашнем сарафане.

К счастью, Феликс не опоздал, явился даже раньше оговоренного времени.

Он без труда догадался, что я не горю желанием подниматься с ним в квартиру, и легкая улыбка скользнула по тонким губам.

– Дарья, давайте поговорим в машине, холодно.

Он галантно открыл двери серой хонды.

Оглянувшись на дверь подъезда, я нехотя села в авто. В салоне сильно пахло цветами – оглянувшись, увидела на заднем сиденье букет белых роз. Неудобно вышло, я сорвала Феликса перед свиданием.

– Может быть, поговорим за чашкой кофе в ближайшем кафе? – любезно предложил мужчина.

– Простите, не могу, я подругу жду, скоро должна подойти, – соврала я бессовестно.

Не хотелось с ним оставаться ни наедине, ни долго общаться.

– Хорошо.

Повисло молчание. Феликс не спешил озвучивать свое предложение, пришлось начинать разговор мне.

– Феликс Эдмундович, простите, я тогда не выслушала

вас, спешила в редакцию. Вы ведь сейчас ищите дизайнера, я правильно поняла? Так вот, если не передумали, я готова взяться за любой сложный проект. Сами понимаете, что хочу побыстрее заплатить деньги соседу.

Я не сводила взгляда с ароматизатора в виде синего кулона, Феликс же смотрел на меня – ощущения малоприятные, словно по коже бегают букашки.

– Дарья, вам показалось, – вкрадчиво произнес Феликс. – Мне нужен не дизайнер, а девушка для досуга, и вы идеально подходите.

Девушка для чего?.. Для досуга?!

Я не была готова услышать подобное, и реальность жестоко обрушилась на меня вместе с мужской ладонью на мою коленку.

Это ведь неправда?.. Мне снится дурной сон? И Феликс меня не лапает?..

Холодная рука нагло поползла вверх, сминая синюю ткань сарафана.

– Я не обижаю своих девушек, решаю все их проблемы. Скажи «да», и можешь забыть о долге.

– Нет!

Я сбросила его ладонь со своей ноги.

– Не спеши отказываться.

– Продается моя работа, не я сама!

Гад... решил воспользоваться сложным положением?

Когда я потянулась к ручке двери, раздался щелчок. Фе-

ликс заблокировал выход. Я испугалась до полусмерти.

– Подожди, Дарья.

Теперь меня трясло не только от гнева, но и от страха.

– Ты в курсе, что Павлович бандит? Крышует некоторые магазины и торговые точки? – вкрадчиво начал Феликс. – У тебя немного времени, чтобы отдать ему деньги. День простоя – и проценты с тебя будут брать натурой. Всей бандой.

Он провел пальцем линию по моему бедру. От колена вверх, пока я вновь не скинула с себя наглую лапу.

– Выпустите меня, – потребовала холодно.

– Я хочу помочь, Даша. Я ведь лучше Павловича с его бандитами. Все будет красиво, обещаю.

– Откройте дверь!

Мое требование он проигнорировал.

– Как тебе розы? Я купил их для тебя.

Хотелось посоветовать место, куда он может их себе засушить, но что-то остановило. Остатки благоразумия, видимо.

– Я хочу уйти, откройте дверь!

– А я не хочу, – усмехнулся Феликс и в третий раз прикоснулся ко мне – схватил за коленку.

В тот же миг из подъезда вышли три старушки: баба Галя, Степановна и Римма Владимировна. Три неподкупных стража порядка нашего двора, знаменитые тем, что их боялись нерадивые собачники и шумная молодежь. Моя «армия спасения»!

Прихрамывая, Степановна резво приковыляла к авто и

постучала резиновым наконечником трости в дверь.

– Дашка! Ты чей-то там расселась, а? – визгливо крикнула она. – Ты ж хлеб Гальке обещала купить!

– Да-да, сейчас.

Не передать моего облегчения при виде старушек, пообещавших подстраховать во время встречи с Феликсом.

– Мое предложение в силе. Думай, Даша, – процедил брюнет сквозь зубы и разблокировал дверь.

Не попрощавшись, я вылетела из авто, как пробка из бутылки шампанского.

Злой мужчина уехал, а я расцеловала старушек и в самом деле сбегала для них в магазин. Мне несложно, тем более за избавление от Феликса.

Когда вернулась, поинтересовалась у своих спасительниц:

– А правда, что Павлович – бандит?

Сплетницы переглянулись.

– Есть такие намеки, да, – приосанившись, произнесла баба Галя. – Приезжают к нему бритоголовые парни в кожанках, накачанные, морды лютые.

Я приуныла. Феликс не соврал, увы.

– А что такое, Дашка? Ты из-за залитой квартиры волнуешься? – предположила Римма Владимировна. – Можешь пока не переживать и не искать его, он уехал из города, сама слышала, как с подружкой своей по телефону болтал. Вернется через месяц.

И расстроившись, и одновременно приободрившись, я по-

прощалась со своими спасительницами. Поговорить с соседом об отсрочке не смогу – это минус. Зато времени у меня явно больше на сбор денег, чем говорил Феликс, – это плюс. Что-то придумать за месяц реально.

Я уже открывала квартиру, как меня посетила умная мысль: а если за долгом придут его помощники?.. Нет никакого месяца! Срочно искать деньги!

Повздыхав, я решила попросить помощи у родителей. Гордость может довести до беды, и нервотрепки с Феликсом мне хватило с головой.

– Да, Даша, – грустно произнесла мама, ответив после первого же гудка.

Мое сердце екнуло – случилось нечто серьезное. Мама никогда не печалилась без серьезной причины, не тот характер.

– Что произошло, мам?! Папка в порядке?

– Еще каком! – внезапно полыхнула злостью мама. – Этот кобель в полном порядке, даже чересчур!

Опять попала на скандал родителей. Я с трудом подавила вздох.

– Мам, вы опять поссорились?

– Мы разводимся, Даша! – выкрикнула она в отчаянии. – Наш великий кандидат наук засмотрелся на новую дипломицу, как мне некогда и сулила его первая жена.

Родители разводятся?.. Я не ослышалась, и отец вновь закрутил роман со своей студенткой? Вот это полный звездац!

Я сама ребенок подобного союза. Отец, молодой препода-

даватель, увлекся своей дипломницей, то есть моей мамой. Но тогда у них была незначительная разница в возрасте – семь лет. После некрасивого скандала он развелся с женой и сделал предложение маме, к тому моменту уже беременной мной.

И вот ситуация повторяется. Надеюсь, хоть эта дипломница не беременная? Папке пора уже дедом становиться, а не еще раз отцом.

Возможно, я эгоистка, но считаю неправильным рушить многолетние отношения ради какой-то юной фифы...

– Мама, я сейчас к тебе приеду! – решительно заявила я.

– Не надо, я у тети Сони на даче, – отозвалась родительница уныло.

– Почему там? – Мне стало не по себе от страшного предположения: – Отец выгнал тебя из дома?..

Мать издала смешок.

– Пусть только попробует! Нет, Даш, это он съехал. Договорились, что квартира останется мне, а он купит себе новую на наши сбережения... – Новый смешок: – Придется, Дашка, мне искать работу уборщицы, раз я теперь одинокая, независимая, никому не нужная женщина... Из домохозяйки в уборщицы – хороша карьера!

– Мам, перестань! Ты нужна мне!

– И поэтому ты живешь отдельно, – рассмеялась мамуля, прекрасно зная, почему я съехала.

Мы еще немного поговорили. Я изо всех сил старалась

поднять ей настроение, и вроде бы получилось.

О том, чтобы занять денег, я даже не заикнулась. Мать права, что работу отыскать ей будет сложно. Уйдя из института сразу в декрет, она не проработала ни дня – отец хорошо обеспечивал семью.

А теперь все. Будет содержать молодую женушку. Кажется, я ее заочно ненавижу...

Я долго думала о родителях, работе и своем случайном долге.

И как теперь быть? Что предпринять? Вариантов немного. И становиться «девушкой» Феликса я не хочу точно.

Помаявшись до часа ночи, я написала Антону эсэмэску: «Я согласна стать фиктивной невестой».

Он тут же перезвонил. На заднем фоне звучало техно, женский смех. Похоже, Антон в ночном клубе.

– Я рад, что ты согласилась.

А я не очень, просто выбора нет.

– Только у меня будет условие: без приставаний.

Антон расхохотался, и я смутилась. Ну да, ему нравится невеста кузена, у него и в мыслях нет лезть ко мне. Но после общения с Феликсом я решила сразу прояснить ситуацию.

– Хорошо, Даша. Но если ты начнешь приставать, я отбиваться не буду.

Пошляк!..

– Не буду, – буркнула я.

– Ты разбила мне сердце, – продолжил потешаться Антон,

а затем, резко посерьезнев, объявил: – Завтра-послезавтра тебя пригласят на собеседование. После него и встречу тебя.

– Зачем? – напряглась я сразу.

– Посидим в кафе, обсудим условия, просто пообщаемся: мы должны узнать друг друга, раз будем изображать пару.

Логично, но как же не хочется!

Интуиция кричала, вопила, что я совершаю страшную ошибку. Но... Мне нужна эта работа, раз я следую за своей мечтой быть самостоятельной и делать то, что люблю.

– Хорошо, ты прав, я обязана знать любимый цвет, кулинарное блюдо своего парня.

– Любимую позу в постели, – поддакнул Антон. – Запомни, я всегда веду.

Опять на пошлости потянуло. Пьяный наверняка. Или чувство юмора без тормозов. Ох, и с кем я связалась?..

– До завтра, – скомканно попрощалась и, не дождавшись ответа, отключилась.

Чую, мне придется несладко.

Несмотря на страх перед завтрашним днем, я сразу же уснула.

* * *

...Всего час на новом рабочем месте, а я уже накосячила.

Антивезение, вот как это называется. Только получила важное задание и сразу же грохнула стилус графическо-

го планшета. Задумавшись, я привычно вертела его между пальцами, как он внезапно выскользнул и улетел на соседний стол, придвинутый к моему впритык.

Оставалась слабая надежда, что перо не повредил удар о столешницу. Сейчас дотянусь за ним и проверю.

Я почти легла грудью на свой стол, когда позади прерывисто выдохнули.

– Какой заманчивый вид...

На мою оттопыренную пятую точку опустились широкие ладони.

Я почувствовала их жар даже сквозь ткань голубого платья. Аромат мужского парфюма с ноткой цитрусовой горечи и бергамота окутал, дурманя мой разум.

И слова сказать не успела, как нахальная рука незнакомца скользнула под подол и ласково погладила резинку моих чулок.

– А ты дерзкая, – прошептал мужчина и, наклонившись, уткнулся носом мне в затылок.

И я узнала голос. Роман Ларионов. Генеральный директор фабрики, мой новый главный босс.

Во рту пересохло. Поддавшись назад, я прижалась к напряженному мужскому телу...

И проснулась.

А-а-а!.. Обалдеть!

Клянусь любимым планшетом, мне впервые приснился настолько яркий откровенный сон! И вела себя в нем я нети-

пично. Я в курсе, что за сны отвечает подсознание. Вот только сложно разобраться в его сигналах. Мне пора завести парня? Я без ума от потенциального босса?.. Может, подсознание мечтает его нарисовать?

А что, неплохое объяснение. За переживаниями я толком и не рисовала уже несколько дней.

Будильник запищал, спасая от самокопания.

Написав в мессенджер Алисе, что приду после обеда, еще немного повалялась.

Смартфон пискнул, передавая негодование Алисы, что я обнаглела. Но если срочно нужен выходной, то могу вообще не являться сегодня в редакцию.

Отлично, так и сделаю.

Посетив ванную, высушила волосы феном, поставив перед собой смартфон, чтобы из-за громкого звука не пропустить важный звонок.

Легкий завтрак, затем выбор наряда для собеседования. На несколько секунд я зависла, разглядывая голубое платье, то самое, из сна. Нет уж, теперь ни за что не надену его на работу!..

Остановившись на летних джинсах и бледно-розовом топе, я стала ждать звонка.

Как назло, телефон молчал.

Нервничая, я привычно села рисовать. Романа Ларионова, да.

Что мне звонят, не сразу осознала – мелодия почти успела

доиграть до конца.

– Да! – крикнула в трубку.

– Дарья, здравствуйте, это Фабрика «Ларион». Вам удобно подъехать сегодня к двум часам?

– Да. – Волнуюсь, я могла отвечать только односложно.

– Хорошо. Еще одно собеседование со мной и встреча с директором.

Генеральным?.. Я чуть не выкрикнула уточнение. Хорошо, что горло схватил спазм. Сердце гулко стучало в груди.

Клятый сон! И зачем он мне приснился?..

Взяв себя в руки, я пообещала, что буду вовремя, и Алина отключилась.

Не передать словами, как меня трясло!.. Встреча с Антоном так не пугала, как с его кузенком. Почему? Сложно сказать. Мне нравился он как мужчина, был интересен как человек. И я о нем уже столько узнала, что ощущала себя одержимой сталкершей, сутками следящей за кумиром. Я даже подсмотрела интимную вещь: как Роман целуется. Схватил и властно поцеловал, поглощая малейшее сопротивление...

Так, не о том думаю.

Убедившись, что в одиночестве не успокоюсь, я махнула в редакцию. Девчонки неимоверно обрадовались и так загрузили просьбами и вопросами, что я чуть не забыла о собеседовании.

В общем, да, я почти опоздала. Зашла в кабинет Алины ровно в два часа.

Менеджер по персоналу поджала губы, но замечание не сделала.

Собеседование лишь называлось так – несколько формальностей, и меня отправили знакомиться с коллегой, к которому планировали «подселить». Мне предстояло делить рабочее место с веб-дизайнером и по совместительству фотографом «Ларион».

Узнав, что у фабрики есть свой профи с фотоаппаратом, я немного огорчилась. А ведь отметила, что на сайте снимки отменные и в одном стиле, можно было предположить, что вакансия занята.

– Макс у нас нелюдимый молчун и не любит, если другие много болтают, – внезапно предупредила Алина, когда мы подошли к двери. – Не хотите, чтобы выжил из кабинета, помните об этом.

Как мужчина может выжить женщину со своей территории? Вот женщина женщину – легко.

– А что, уже были прецеденты?

Алина помрачнела:

– Да. Обычно с ним сидели фрилансеры, когда дорабатывали проекты. Так после закрытия контракта они сбегали от Макса.

Я с трудом сдержала смехок, представив, что делал Макс, чтобы отвадить посягнувших на его офисные метры: мужчинам регулярно запускал в компьютер вирус, женщинам – каждый день носил пирожные, чтобы толстели... Поневоле

от такого соседа сбежишь.

– Спасибо за предупреждение, буду нема как рыба.

– Удачи! – пожелала Алина и открыла дверь. – Макс, принимай соседку! Наш новый дизайнер и художник в одном лице Дарья.

Ужасом фрилансеров оказался крепенький мужчина слегка за сорок. Лысый, но с солидной темно-рыжей бородой.

Окинув меня хмурым, цепким взглядом, он внезапно широко улыбнулся:

– Рыжих в нашем полку прибыло? Привет, Дарья!

Отстраненно отметила удивленное хмыканье Алины. Ага, встретили меня явно нестандартно.

– Алиночка, солнце, иди! – решительно велел Макс. – Мы сами познакомимся с Дарьей ближе. Обещаю, я ее не съем.

– Рыжие не входят в ваше меню? – поинтересовалась я невинно.

– Точно! Как можно есть тех, кто одной с тобой крови? Слушай, а можно я местному планктону скажу, что ты моя младшая сестренка? – резко перешел на «ты» Макс.

Решив ничему не удивляться, кивнула.

– Разумеется, братик! Не будем скрывать наше родство.

Алина покинула кабинет, едва не крутя пальцем у виска.

Через полчаса и две чашки кофе я могла надеяться, что Макс выживать меня не станет, если не буду лезть на его территорию.

В напряженно-дружеской беседе выяснилось, что заочно

я его знаю, точнее, работала с его фото, которые покупала на стоках для художественной обработки. Макс остался доволен тем, как преобразились отщелканные в студии модели. Обмен комплиментами – и мы почти друзья.

Понятно, расслабляться не стоило, но и открыто совать палки в колеса мне не будут. Макс вроде бы смирился, что придется делить кабинет с другим человеком.

– Когда пойдешь оформляться в бухгалтерию, о себе ничего не рассказывай – будет знать весь торговый дом и завод.

Я кивала, впитывая мудрость местного жителя, и вертела между пальцами ручку. И как стилус в недавнем сне, она выскользнула из захвата, громко стукнулась о стол и скатилась на пол.

Как же хорошо, что я не прикасалась к рабочему планшету!

Чтобы отыскать ручку, пришлось залезть под стол.

– Макс, а где наша художница? – прозвучал вопрос над головой.

Я замерла, стоя на коленках. Роман Ларионов!..

– Наша художница? Она э-э-э... – Макс не договорил, заbleял.

И неудивительно – я крепко схватила его за щиколотку.

Вылезать из-под стола при директоре? Ни за что! Не таким я представляла себе наше знакомство.

И чего греха таить... Услышав низкий, богатый оттенками голос Ларионова, я вспомнила пикантный сон. Щекам стало

невыносимо горячо – я точно красная, как помидор. Нет, не хочу вылезать, посижу тут.

– Так где художница? – проявил нетерпение Ларионов.

Я сильнее стиснула мужскую ногу.

– Она вышла, – быстро сориентировался Макс, – в дамскую комнату.

Ну, спасибо, коллега...

– Жаль, ждать ее нет времени, – объявил Ларионов и перед тем, как уйти, предупредил: – Макс, не вздумай ее доставать, нам нужен хороший художник.

Тон директора показался мне приятельским.

– Роман, да я что... я разве кого-то достаю? – невинно поинтересовался Макс.

Точно, говорили они, не как босс и подчиненный. Что неудивительно, сотрудники торгового дома проводили много времени, укрепляя командный дух.

– Пивной перегар, чеснок в обед, недельной свежести носки и закидывание ног на стол, – насмешливо перечислил Ларионов. – Чтобы ничего этого не было, понял? Не уволю, но оштрафую за неподобающее поведение.

Я прикрыла рот ладонью, чтобы не засмеяться.

Суровые методы у Макса, настоящий диверсант!.. Я бы точно долго не продержалась в помещении с перегаром вместо воздуха – быстро пьянею.

– И что это было? – возмутился веб-дизайнер, когда Ларионов ушел. – Можешь выбирать, мы одни.

Я поспешила выполнить пожелание.

– Неудобная ситуация это была. Вот ты бы хотел начать знакомство с начальством, вылезая из-под стола?

Макс заржал:

– А ведь точно, я не подумал!

Еще некоторое время мы пообщались, а затем явилась недовольная Алина и сообщила, что генеральный уже не вернется, и я могу уходить, встреча состоится завтра.

Было оговорено, что пока я дорабатываю в журнале, на фабрике стажируюсь с гибким графиком. И не за бесплатно, естественно.

Погрузившись в думы о работе, не сразу увидела в коридоре Антона.

– Привет. – Блондин потянулся за поцелуем.

Какого?..

Я уклонилась, и мужские губы мазнули по щеке.

– Ты не в духе, Даш? – Молодой человек взял меня под руку.

Крепко вцепился, не вырваться.

– Устала, перенервничала, – буркнула я, лихорадочно думая, как дать ему понять, что на подобное не согласна, и при этом не разорвать наше соглашение.

– Я так и думал, Веснушка, поэтому решил тебя встретить. Отметим событие?

Не поняла... Он уже мне и прозвище придумал? На моем лице нет веснушек, я слежу за этим!

– Хорошо, дорогой. Я не против.

Мы играли влюбленную парочку, хотя благодарной публики рядом не было. Вообще никакой.

Может, из-за камер? Или уже начал вживаться в роль? Как вариант, ожидал появления Ларионова – мы проходили мимо солидной двери с табличкой «Генеральный директор».

– А твоего кузена, кстати, нет. Уехал на переговоры.

– Я в курсе, – отмахнулся Антон. – И мы тоже уезжаем в твой любимый ресторан.

О, у меня уже появился любимый ресторан? Ночью он же говорил о кафе? Мне денег не хватит по ресторанам ходить!..

Range Rover вишневого цвета стоял возле здания, и я немного обрадовалась – идти через весь двор лишний раз не хотелось. Тем более начинался дождь.

Крупные капли ударились об авто, и я словно оцепенение сбросила.

– Антон, я не собираюсь с тобой целоваться! – объявила твердо.

– Я тебе не нравлюсь? – поинтересовался он спокойно, пожалуй, даже равнодушно.

Ухоженный, в стильном синем костюме блондин не мог не нравиться девушкам. Не так ли?

– Ты красивый мужчина, Антон, я бы тебя с удовольствием нарисовала. Но...

– Но? – поторопил он с ответом.

Я растерялась. Как объяснить, что целоваться с мужчи-

ной, к которому ты равнодушна, неприемлемо? Даже если он признанный эталон красоты? На настоящую симпатию привлекательность не влияет. Как сказал Уайльд, красота в глазах смотрящего.

– Но я тебя совсем не знаю, – закончила объяснения я малодушно.

– Это поправимо, – снисходительно заверил Антон, проезжая через ворота проходной.

С трудом подавила вздох. Мне предстояла нелегкая задача: остаться при новой работе и в то же время очертить границы, которые фиктивный жених не должен пересекать.

Глава 6

– Что ты любишь помимо рисования? – поинтересовался Антон, бесшумно размешивая сахар в своем кофе.

Крохотная белая чашка из фарфора смотрелась в его руках странно, как посуда для кукольного домика.

Раньше я не задумывалась, что мужчинам такие чашки не идут, но сейчас чутко отмечала мелочи. Наверное, как сапер, впервые вышедший на настоящее минное поле.

Мне совсем не улыбалось играть по правилам Антона, прогибаясь под его видение, каким должны быть отношения у фиктивной пары. Я не актриса, простой дизайнер, и не умею имитировать чувства, особенно рядом с тем, кто вызывает опасение.

– Люблю фотографировать город и природу. – Немного подумав, я добавила: – Под настроение нравится готовить десерты.

– Ага, творческая личность и при этом хозяйка, домашняя девочка. – Антон чему-то улыбнулся. – Деду понравится.

В энный раз захотелось встать и уйти.

Мне так не нравилась идея с фальшивыми отношениями! Обманывать близких людей плохо. Я бы еще поняла, если бы Антона доставали, требуя серьезных отношений, как иногда это бывает. Некоторые родители настолько допекают вопросами о внуках, что их дочери и сыновья на стену лезут и в

итоге выдумывают отношения, чтобы к ним не цеплялись.

– Как насчет благотворительности?

Вопрос Антона поставил в тупик. Он хоть понимает, что разговаривает с недавней студенткой, которая обеспечивает себя сама? И денег порой хватает впритык до зарплаты, особенно если спустила премии на какие-то гаджеты. Хотя...

– На первом курсе полгода работала волонтером в приюте для животных. Сейчас иногда хожу за продуктами для трех старушек. Это считается как благотворительность? – спросила с вызовом.

– Считается. – Антон снова чему-то усмехнулся.

То ли я крайне забавная в его глазах, то ли он не пришел в себя после гулянки в ночном клубе. Вон, сделав заказ, для начала потребовал нам крепкий кофе.

Стоило подумать о заказе, как его принесли, и на время допрос прекратился.

Аппетит у Антона отменный – с удовольствием навораживал крем-суп с лососем. Мне же удалось проглотить пару ложек рамена с курицей и овощного салата.

Когда настало время второго блюда, Антон раскрыл кожаный портфель.

– Где же оно? Ага, вот.

На край стола легла круглая бархатная коробочка красного цвета.

– Это тебе, моей фиктивной невесте.

В голосе Антона, как мне показалось, слышался страх.

Я и сама посмотрела на символ брака, как на огромного паука. Доставать его совсем не хотелось.

– А может, не надо? Кольцо уже чересчур!

– Надо, Даша, надо. Иначе не поверят.

С видом мученика он раскрыл футляр и требовательно протянул ладонь.

Мое сердце стучало громко-громко. Дыхание перехватило. Да мне так страшно не было, когда Феликс закрыл в машине. Сейчас же интуиция вопила, что я совершаю ошибку.

Так, надо успокоиться! Это ведь фикция. Ненадолго. Помолвочное кольцо – не обручальное, снять легко.

Поколебавшись, я протянула левую руку.

– Правую, – фыркнул Антон. – Девчонка, а не знаешь элементарного.

Упрек задел за живое, и вторую руку я протягивала увереннее.

Блондин осторожно надел кольцо на мой безымянный палец.

– Большое! – воскликнула я и сняла элегантный ободок из белого золота. – Видишь, я обойдусь без кольца.

Почему-то я от души обрадовалась, что оно мне не подошло.

Антон закатил глаза и через пару мгновений достал из портфеля еще одну коробочку.

– Я предполагал, что мог ошибиться и не запомнить, какие у тебя тонкие пальцы.

Еще один, точно такой же ободок из белого золота с россыпью блестящих камешков. Надеюсь, это фианиты.

Когда и второе кольцо не подошло, из недр портфеля вынырнул третий футляр.

– Три – счастливое число, – объявил Антон недовольно.

Мне же стало смешно. Если бы он делал предложение настоящему, интересно, как бы отреагировала его девушка?

– Ты ювелирный салон ограбил? – не удержалась я от подколки. – Как возвращать будешь? Если не ошибаюсь, по закону этого делать нельзя. Обычные люди заказывают подгонку, если не угадали с размером.

Уголок рта мажора пренебрежительно дернулся.

– Магазин принадлежит моей семье, – коротко объяснил Антон. – Верну без проблем.

– Если и это не подойдет, другое не надо. Это знак, обойдемся без кольца.

Антон хмыкнул и снова взял меня за руку.

Третья попытка и, похоже, последняя. Подойдет ли?..

Подошло. Кольцо плотно обхватило палец, отбрасывая радужные блики с камней.

– Телефон покажи, – вдруг потребовал Антон.

Не понимая, зачем ему, протянула смартфон.

Снисходительное выражение лица блондина мне совсем не понравилось, а последующее заявление и вовсе стало раздражающей мулетой для быка:

– Завтра принесу тебе нормальный.

– В смысле? Я только в этом месяце сменила телефон! Даже к навигации новой не привыкла!

Он окинул меня взглядом, полным превосходства.

– У моей невесты должно быть самое лучшее. Никто из моих друзей не поймет, если я не подарю тебе другой.

Из-за того, что подумают друзья, он хочет заменить фруктофоном мой смартфон, приобретенный на честные трудовые? Злость достигла апогея, но я еще держалась.

– Антон, ты хоть слышишь, что говоришь?

– Разумеется, – он усмехнулся.

– Ага, только себя и слышишь! А меня? – Раздражение все же прорвалось на волю. – Я против, не хочу менять девайсы в угоду твоим понятиям, как надо. Сколько мне притворяться? Неделю? Ты переигрываешь, Антон! Еще гардероб мне поменяй!

– Точно, – он потер подбородок, на котором пробивалась светлая, почти незаметная щетина, – сначала одежда, потом телефон.

Я застонала и спрятала лицо в ладонях.

– Рыжие такие эмоциональные, бодрит, – заявил нахал и внезапно потянул за прядку. – Ты рыже-золотая, Веснушка.

– Не называй меня Веснушкой, прозвище не подходит!

Высвободив свой локон из его почти безболезненного захвата, я решила, что пора и о своих условиях рассказать.

– Антон, хватит. Кольца достаточно. – Понизив голос, вкрадчиво поинтересовалась: – Или хочешь, чтобы все ре-

шили, что я с тобой из-за денег?

Он призадумался.

– Ладно, ты права. Пока подождем.

С моей спины будто пудовая гиря свалилась.

– Теперь мой черед спрашивать, что любишь или ненавидишь ты.

Антон качнул головой и заглянул в телефон, где у него был список вопросов. Чудно, что мажор серьезно подготовился, это прям впечатлило.

– Подожди, еще один важный вопрос. Какие у тебя любимые цветы?

Очень-очень важный вопрос, м-да. Хочешь ли ты детей? Как относишься к религии? Что ставишь на первое место – карьеру или семью? Нет, ничего похожего не прозвучало. Тривиальные вопросы для тех, кто только познакомился. Люди, которые желают провести вместе всю жизнь, копают глубже.

Чувствую, что мы провалимся с треском.

– Даша, – позвал Антон. – Итак, какие ты цветы любишь?

– Одуванчики, – улыбнулась я, честно глядя Антону в глаза.

Он удивленно вскинул брови.

– Может, орхидеи?

– Нет.

– Пионовидные розы?

– Нет.

Антон умоляюще сложил руки:

– Ты хочешь моей смерти от позора? Давай эквадорские розы, двести одна штука?

Но я бессердечно покачала головой.

Он не сдавался.

– Эустома? Мексиканские кактусы?

– Только одуванчики!

– Ландыши?

Он настойчиво торговался, надеясь, что сможет дарить цветы поэкзотичнее. И это невероятно повышало настроение.

– Не-а.

– Давай хотя бы подсолнухи? Они тоже желтые!

Мне даже стало его жаль. Но...

– Нет. Одуванчики forever!

– Ладно, если не найду, где их продают, буду лазить в парках сам, – мрачно пожаловался Антон.

И я рассмеялась.

– Ты пошутила? – Блондин и себе улыбнулся.

– Нет же! Я правда люблю одуванчики.

– Убила наповал. Моя невеста любит сорняк... – Антон притворно расстроился, прикрывая лицо ладонью. – Расскажи хоть, почему любимые.

– Обязательно. Только в дамскую комнату схожу.

Через несколько минут я недовольно смотрела на себя в зеркало. На щеках легкий румянец, глаза блестят.

И что это сейчас было? В какой миг деловой разговор с ненадежным, неприятным партнером по авантюре вдруг показался забавным, с ноткой легкого флирта?

Антон умел быть обаятельным. Лисий прищур мне не почудился – он забалтывал мастерски. Нужно быть осторожнее.

Немного злая и недовольная на себя, я вылетела из туалета и врезалась в высокого мужчину.

– Ой...

От столкновения с крепким телом потеряла равновесие – и мужчина меня придержал.

– Простите, пожалуйста... – Я постаралась поскорее освободиться из захвата.

– Ничего страшного, бывает. – Препятствие на пути и спаситель в одном лице не спешил выпускать из своих рук.

Я подняла голову и утонула в ярко-синих глазах.

Глазах Романа Ларионова.

* * *

Судьба ему подыгрывает, сплетая реальность самым выгодным для него способом.

Впервые в жизни Антон чувствовал превосходство над двоюродным братом. В его власти настроение Романа. Вот сейчас он смотрит на свою девушку-мечту с восхищением и радостью. Такое ощущение, что у Ромки за спиной выросли

призрачные крылья.

Непорядок. Пора их оборвать.

– Даша, ты в порядке? – с тревогой спросил Антон, подходя к ним. – У тебя голова закружилась, любимая?

Дашка дернулась в испуге. Лицо Романа окаменело, утратив эмоции, зато наглые руки разжались, выпуская розовую от смущения девушку.

– Нет... мы просто столкнулись, – попыталась объяснить она и покраснела сильнее.

Прелесть, а не девушка!

С трудом подавляя усмешку, Антон с наслаждением слушал хрустальный звон разбившейся мечты кузена. До чего же божественный звук!

А теперь контрольный в голову.

– Роман, позволь познакомить тебя с Дарьей Шалой, моей невестой. Ну, а Романа Ларионова ты и так знаешь заочно.

Дашка что-то пробормотала смущенное, явно не стандартное «приятно познакомиться».

Кузен же нахмурился и уточнил:

– Дарья Шалая? Наша художница?

Антон широко улыбнулся и по-хозяйски притянул напряженную, будто деревянную, девушку к себе.

– Да. Удобно, когда любимая работает рядом. И заметь, должность Даша получила сама, без протекции. Знаешь, какая она у меня талантливая? – Он добавил в голос тепла. – Создает фотоарты и рисует с нуля. Я готов часами рассмат-

ривать работы моей невесты.

Последнее слово будто заставило Романа очнуться.

– У тебя – и невеста?

Вопрос прозвучал хлестко – Дарья вздрогнула в руках Антона. Чувствительная, она уловила раздражение кузена, только не поняла, что оно направлено не на нее.

– А что, я мордой не вышел? – огрызнулся Антон и тотчас взял себя в руки. – Я счастлив, что мне повезло встретить Дашу.

Антон нежно поцеловал девичьи пальчики, откровенно демонстрируя на безымянном кольцо.

– Где вы познакомились?

Роман явно не прочь продолжить разговор, превращая его в допрос.

Хмыкнув, Антон ребячливо ответил:

– Места надо знать, где водятся прекрасные девушки. Ладно, мы спешим. Передавай привет Карине.

И он повел покладистую Дарью прочь, подальше от насто-роженного кузена, который сейчас напоминал бойцовского пса, ждущего отмашку, чтобы броситься в бой. Как же его, выдержанного мужика, плющит! Не соображает, как все выглядит со стороны.

Антон злорадствовал до парковки. Отпустило, лишь когда они отъехали от «Таверны», любимого ресторана Карины, куда она методично таскала Романа на бизнес-ланч каждый понедельник.

Анализируя, как прошла первая демонстрация-дразнилка, Антон не сразу услышал, что произнесла приманка.

– Ты что-то сказала?

С Дашей нужно быть внимательнее, стараться произвести хорошее впечатление, чтобы не сорвалась с крючка.

– Он меня уволит, когда все вскроется, – тихо повторила девушка и уточнила: – Твой кузен уволит.

– Я тебя защищу, не переживай, – легкомысленно бросил Антон, хоть и не решал кадровые вопросы. – Кузен ценит профессионализм сотрудников и не следит, крутят служебные романы или нет.

– Но ведь это другое. Я влезаю в вашу семью, буду обманывать ваших близких.

– Сегодня жених и невеста, завтра разбежались – дело житейское. Никто тебе и слова не скажет.

– Антон, я...

– Бояться – это нормально, – перебил ее молодой человек.

На самом деле он не представлял, как будут развиваться события потом, и судьба Дарьи его волновала мало. Главное – достичь цели, очернить кузена в глазах Карины, да так сильно, чтобы она его бросила. Статусная невеста лишит Романа баллов, и дед переменит свое решение.

Но прежде всего нужно, чтобы кузен совершил ошибку, потеряв голову при виде своей мечты.

План, казавшийся вначале примитивным и нереальным, похоже, начинал работать.

Недели три назад Антон влетел в приемную кузена, горя желанием поскандалить из-за очередного вмешательства в его работу. Цербера, по недоразумению носившего звание секретаря, на месте не оказалось, и Антон беспрепятственно дошел до двери кабинета.

Приоткрытой.

Антон резко остановился, подчиняясь интуиции. Не зря. Двоюродный брат разговаривал по телефону.

– Она из головы у меня не выходит, Паш. Одержимость какая-то!

Новая идея захватила братца? Антон насторожился, ожидая услышать нечто, что можно первым рассказать деду, выдав за свое.

– Я закрываю глаза – и вижу ее рыжие волосы и солнечную улыбку. Нет, Паш, я не шучу. Найди ее, ты же детектив!

Роман нервно рассмеялся, явно понимая, как нелепо прозвучало его последнее заявление.

– Я уже говорил, длинные рыжие волосы, стройная, красивая – больше никаких примет. Хотя... постой. Еще у нее рюкзак со стрекозой.

Какая же интересная «идея» захватила Романа!.. Ревнивая невеста отреагирует предсказуемо плохо, если узнает. Точнее, когда узнает!

Антон ухмыльнулся, предвкушая, как уведет Карину. Жаль, он выскочил из кабинета без телефона – просто словам без доказательств она не поверит.

Вскоре судьба едва ли не впервые в жизни ему улыбнулась – столкнула с Дарьей в прямом смысле слова. Удар дверью по голове, как яблоко Ньютона, принес дерзкий план, сулящий легкий успех. Выдав Дарью за свою невесту, Антон активно подразнит кузена, разжигая пламя его мании сильнее, затем позволит затянуть девчонку в постель и появится вместе с Кариной. Последняя, естественно, беспрекословно держать свечку не пожелает и разорвет помолвку.

Теперь главное, чтобы Дашка не заартачилась и сыграла свою роль до конца. Плохо, что она была темной лошадкой и могла взбрыкнуть в любой момент. В этом плане с Романом все проще: он отреагировал предсказуемо: сразу глаза засверкали, когда встретил свою рыжую одержимость в «Таверне».

Роман на крючке – первый этап плана сработал.

Город затих, сморенный жарой. За окном мелькали улицы, окрашенные лучами золотисто-розового солнца.

Антон покосился на Дарью. Задумчивость на бледном лице шла девушке, как и искренняя улыбка. Кажется, он мог понять, что в этой простушке нашел кузен, увидев ее всего лишь несколько раз из окна автомобиля. Нереально притягательная чистота невинного личика. Так в знойный день, найдя в лесу чистое озеро с прозрачным дном, вряд ли отыщешь силы, чтобы устоять и не искупаться.

– Приехали, – коротко сообщила задумчивая Дарья, – дальше я сама.

Автомобиль мягко остановился возле куста поникшей сирени.

– Ты живешь в первом подъезде? – на всякий случай уточнил Антон.

Дарья замялась.

– В четвертом.

– Тогда почему приехали? – удивился Антон и съехидничал: – Неужели ты меня стесняешься? Боишься, что увидят соседи?

Она не стала врать.

– Угадал, мне перемоют косточки, если заметят рядом с тобой.

Признание уязвило, и Антон криво усмехнулся.

– Привыкай, я тебя часто буду подвозить.

Девушка явно хотела опротестовать его решение, и Антон, резко наклонившись и притянув ее к себе, впился губами в нежный рот.

Дарья замычала и, пытаясь оттолкнуть, отчаянно забила по плечам.

Когда он ее отпустил, кошкой зашипела:

– Ты!.. Ты что творишь?!

– Целую свою невесту, – нагло заметил Антон, облизывая нижнюю губу.

Распробовать вкус девушки толком не получилось, слишком активно она сопротивлялась. Ничего, еще успеет, это не последний поцелуй.

– Ты же не думала, что жених и невеста только за ручки держатся? Мои друзья и родственники поймут, что это фальшь, если мы не будем целоваться.

– Но сейчас мы одни! – возмутилась Дарья.

– А тренировка? – Антону нравилось выводить ее из себя. – Нам придется отрепетировать поцелуи, если хотим быть убедительными.

Рыжая стиснула губы и одарила его таким взглядом, что у Антона все внутри похолодело. Сейчас пошлет куда подальше... Затея сорвется!

– Хорошо, но мы оговорим количество поцелуев, места и ситуации, – брюзгливо заявила Дарья. – И руки ты будешь держать при себе!

Антон радостно оскалился.

– Да, Веснушка, как скажешь.

Она поморщилась и решительно заявила:

– Мне это все не нравится, зря я согласилась.

Антон с насмешкой в глазах откинулся на спинку водительского кресла.

– Ты согласилась, – с нажимом подчеркнул он. – Отступать поздно, если не хочешь потерять работу.

Дарья промолчала и выскочила из автомобиля.

– Я позвоню, любимая! – бросил вдогонку Антон, от души наслаждаясь ситуацией.

Рыжая мания Романа в его полной власти, и ощущения непередаваемы! Дразня Дашу, он словно утверждал свое

превосходство над двоюродным братом.

Полный крышеснос!

* * *

Гад! Ну какой же гад!.. И я дура. Влезла в авантюру, теперь буду разгребать все, что наворотит Антон. Тошно от собственной глупости.

Несмотря на жару, энергия переполняла. Злясь на придурка Антона, я взмыла на свой этаж, словно на крыльях. Еще бы, я жуть как хотела помыть рот с мылом! Про мыло – фигура речи, Антон умел целоваться, но... но мне все же не понравилось! Технически будто все правильно, зато эмоции подкачали: парень словно пытался сожрать мои губы, целуя напористо и нагло.

– Дашенька? – ласково спросил бритоголовый амбал, подпирающий дверь моей квартиры.

Второй здоровяк, русоволосый зубоскал, ухмыльнулся и расставил руки, как для объятий.

Я попятилась и чуть не навернулась с лестницы – спас первый амбал, схватив за плечо и дернув на себя.

– Куда же ты бежишь, Дашенька? – нежно протянул он, крепко сжимая в лапищах. – А с нашим боссом, которого сама же и искала, поговорить?

Услышав, что они от Павловича, я немного успокоилась, но все равно постаралась вывернуться из нежеланных объ-

тий.

– Я сама пойду!

Интересно, откуда сосед узнал, что я хотела поговорить? Кто-то слышал, как расспрашивала о нем?..

– Самой, Дашенька, нельзя, – с мнимым сожалением заявил амбал и одной рукой сильнее прижал к своему боку.

От неожиданности я ойкнула, когда ладонь второго здоровяка шлепнула по заду.

– А ничего такая! Жопастенькая, как я люблю.

Злость оказалась сильнее страха, я вновь попыталась вырваться и прошипела:

– С ума сошли? Отпустите меня, мерзавцы!

– Обзываешься, Дашенька? – притворно загрустил амбал. – А мы же к тебе со всей душой, нежно, а могли бы мешок на голову надеть.

– И ничего еще не сделали, хоть босс разрешил не церемониться, – добавил здоровяк и снова шлепнул меня по заду.

В этот раз намеренно сильнее.

Голова шла кругом. Сердце билось где-то в горле, оглушая. Я стиснула зубы, пытаюсь не кричать впустую, а думать, что делать дальше. Получалось плохо, а ведь рассчитывать нужно только на себя.

Да, я не верила, что кто-то придет на помощь. Восьмидесятилетние старушки? Молодые мамочки? Или тихий сосед-алкоголик? Даже если вызовут полицию, она не успеет, а мой визг лишь разозлит похитителей.

В конце-то концов, меня просто пугают! Запуганные отдают деньги в разы быстрее.

– Ребят, я же с вами иду, хватит!

Я взывала к их совести тщетно – с грацией быков мужланов тащили вниз, отпуская сомнительные комплименты моей внешности.

На выходе из подъезда я специально споткнулась и повисла на предплечье амбала.

– Ой, нога...

– Сногсшибательные мы парни, да, Дашенька?

И снова довольный хохот, пошлые шутки. Поставив меня на ноги, качок чуть расслабил хватку, и я воспользовалась шансом – рванула прочь.

Далеко убежать не успела – второй здоровяк оказался быстрее.

– Стоять, коза! – Поймав, он встряхнул меня за плечи.

Судя по тону голоса, я сильно его разозлила. Но если получу новый шанс, все равно попытаюсь удрать.

– Раньше мы были хорошими, Дашенька, – протянул амбал с ласковой угрозой. – А теперь все будет иначе.

И я ему поверила. Поверила и испугалась.

Глава 7

– Отпустите ее!

Громкий окрик прозвучал громом с небес.

Хлопнула дверь машины. Роман Ларионов вырос неожиданным препятствием перед похитителями.

– Отпустите девушку! – потребовал он.

Лицо его потемнело от гнева, синие глаза недобро прищурены, кулаки сжаты.

На миг я выпала из реальности, залюбовавшись блондином. Прекрасный грозный рыцарь на стальном коне явился творить добро. Ох, нашла время зависать, да...

Отвесив себе мысленную оплеуху, я возобновила попытки вырваться.

– Уйди, мужик, это тебя не касается! – сухо бросил амбал, выступая вперед.

– Девушка не против, мы играем, – добавил с издевкой второй здоровяк, сжимая лапищи на моих плечах, будто требуя подтвердить его заявление. – Мы ее к жениху возем, игры у них такие брачные.

– Ага, горячие, – подхватил выдумку его напарник. – Девчонка не возражает.

– К жениху везете? – протянул Ларионов задумчиво. – Странно, у моего кузена, жениха Дарьи, не настолько убогая фантазия... Так, отпустили ее, или я вызываю полицию!

Последние слова прозвучали, как приказ.

И меня отпустили... чтобы освободить руки для драки.

Атаку амбала Ларионов встретил с готовностью, явно ожидая. Молниеносные удары и своевременная защита поражали. Блондин занимается боксом?..

И не только – здоровяку прилетело в грудь ногой. Он отшатнулся, но устоял.

Я же с опозданием постаралась уйти подальше, к двери подъезда, чтобы не задела.

Когда мужчины дерутся, девушке лучше держаться в стороне, иначе можно не только получить случайный удар, но и стать заложницей нехороших парней...

На ощупь я не могла отыскать телефон в сумке – взгляд прикипел к дерущимся, не оторвать. Всецой силой воли не хватило, чтобы опустить глаза, и я словно раздвоилась: одна половина скулила в ужасе, переживая за Ларионова, другая – замерла в восхищении.

Мой защитник двигался, как бог войны, легко уделяя внимание обоим противникам. Кажется, хук справа серьезно «поправил» нос амбалу, свернув его набок. Здоровяк не один раз хватался за грудь – растяжка у блондина отличная, чем он и пользовался, высоко и прицельно нанося удары ногами.

Есть! Мои пальцы нащупали телефон. Пришлось взглянуть на экран, чтобы набрать номер полиции. А куда звонить-то, кстати?!

– На меня напали... пытались похитить... Помогите!

Мой блеф сразу же принес плоды – качки дружно повернулись к Ларионову спинами и рванули к серебристому джипу.

Я же подскочила к моему спасителю, увидев кровь на скуле.

– Вы как?

Все же задели моего героя! Сдается, у амбала была серебряная печатка с черным камнем, который и мог оцарапать щеку во время удара.

– Я в порядке, – отрывисто бросил Ларионов, не сводя недоброго взгляда с уезжающего авто.

Он что, номер запоминает?..

– Как же в порядке, если у вас кровь?

Я потянулась к кровоточащей щеке. Блондин мягко перехватил мою руку.

– Пустяки. Жаль, что ты вызвала полицию, придется тратить время на объяснения, когда можно прояснить все и так.

Что прояснить и так?... Заявление испугало.

– Я не вызывала полицию, забыла номер, куда звонить, – призналась со стыдом и уже просительно добавила: – Не надо ничего прояснять, нападение больше не повторится.

И я верила в то, что говорила. Все, хватит с меня игр, пойду к отцу и попрошу помощи. Мне не понравилось ни похищение, ни приставания фиктивного жениха. Лучше я поступлюсь гордостью, чем вляпаюсь во что-то похлеще.

В сейчас темно-синих, как грозовое небо, глазах Ларионова отразилось удивление.

– Звонить нужно 102 или 112, вбей номера в телефон. Но сейчас хорошо, что ты их не вспомнила. Ты как?

– Я в порядке.

– Уверена? Тебя пытались похитить, Дарья.

Под цепким взглядом блондина я почувствовала себя неуютно. Такое ощущение, что он сейчас читает мои мысли, знает все мои постыдные грешки. Знает, что я натворила глупостей.

А порез на щеке спасителя глубок – кровь сочилась, не спеша сворачиваться.

Мысль подстрекательская дала толчок безумию.

– Роман, позвольте я обработаю царапину!

Выпалив предложение, испугалась почему-то.

– Хорошо, если пожелаешь, – пожал плечами Ларионов.

Мои колени ослабли. Он согласился?.. Он согласился! А у меня в аптечке почти ничего нет... Кажется...

Когда входили в подъезд, я обернулась, ощущая неприятный зуд между лопаток, словно меня буравили злым взглядом. Огляделась бегло – вроде бы никого, двор пуст, если не считать припаркованных автомобилей. Качки точно удрали. Тогда почему мне не по себе?..

Как во сне, я поднималась в съемную квартиру на шаг впереди Ларионова.

Все еще не верилось во все, что произошло в последние

двадцать минут. Похищение, спасение и на десерт – мужчина, который произвел на меня впечатление, идет в мой дом.

Уже на пороге меня осенило:

– Роман, а как вы здесь оказались? Очень своевременно, кстати.

Жар стыда прилил к щекам – я же забыла поблагодарить за спасение!

– Спасибо, что вступились за меня, и простите, что сразу не поблагодарила.

– Не стоит благодарностей, на моем месте так поступил бы любой нормальный мужчина, – возразил Ларионов преспокойно, снимая обувь. – Здесь я не просто так.

Сделав неожиданное заявление, он замолчал и принялся осматриваться по сторонам.

Что хотел увидеть, не представляю. Съемная квартира оставалась безликой – я старалась слишком не обживать-ся, не менять под себя чужое жилье. Все мои личные вещи в шкафах, вокруг практически идеальный порядок. Лишь спальня несла отпечаток моей личности благодаря фотографиям на стенах и книг.

Стоп... Не о том мои мысли. Здесь Ларионов не просто так? Как понимать его заявление? Он что, следил за мной, поняв, что у нас с Антоном фиктивные отношения? Но как догадался?

Меня бросило в жар. Если сейчас заявит, что знает о нашем обмане, я умру со стыда.

– В этом доме живет мой друг, – после слишком длинной паузы объяснил Ларионов. – Попросил об одолжении, пришлось бросить все дела и приехать.

Даже невесту бросил, настолько важная просьба...

Я сделала верный вывод и пообещала:

– Ой, раз вы спешите, я постараюсь поскорее обработать рану. Я мигом!

Бросив его в коридоре, я метнулась в ванную, где тщательно вымыла руки и нашла аптечку.

Ларионов на месте не остался, прошел в гостиную и сейчас рассматривал картину на стене, изображающую закат в горах и полет черных драконов. Единственное полотно акриловыми красками, которое я захватила из дома. В последние годы я отдавала предпочтение цифровой живописи, рисуя только на планшете.

– Ярко, – заметил Ларионов. – Любишь фэнтези?

– Обожаю! – честно призналась. – Я бы хотела рисовать обложки для издательств, но пока это только мечта...

Я смолкла, вспомнив, для чего зазвала своего спасителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.